

«В АТАКЕ СЕЙ ИМЕЛИ НЕЩАСТИЕ ПОТЕРЯТЬ ОТЛИЧНОГО ПОЛКОВНИКА ЛЕВЕНВОЛЬДА, КОТОРЫЙ УБИТ НА МЕСТЕ...»¹

В.К. Малиновский²

«...и был под Бородиным, когда убит
был полковой командир Левенвольде»
(Из мемуаров графа С.Д. Шереметева)

1. Введение

В мемуарах графа Сергея Дмитриевича Шереметева³ (1844–1918), который служил лейб-гвардии в Кавалергардском полку с 1863 года, содержатся воспоминания его отца, поступившего на службу корнетом в Кавалергардский полк в 1823 году, и старого кавалергарда Эмилия Ивановича Рейнгольда, полкового доктора, бывшего затем лейб-медиком Императора Николая Павловича.

В частности, там есть такие строки: «...потом (Э.И. Рейнгольд) был переведен в Кавалергардский полк и участвовал в походах 1812, 1813 и 1814 годов и был под Бородиным, когда убит был полковой командир Левенвольде». И еще: «...его (Э.И. Рейнгольда) живые рассказы о 1812 годе, о Бородине, об атаке Левенвольда, о вступлении во Францию и о приятеле своем кавалергарде Лунине, к сожалению, не были им записаны и едва ли сохранились в его потомстве».

В докладе рассказывается об «атаке Левенвольда» и о самом командире кавалергардов⁴, память о котором хранили и передавали из поколения в поколение его однополчане.

¹Из рапорта командующего 1-й кирасирской дивизии генерал-майора Н.М. Бороздина М.Б. Барклаю де Толли.

²Доктор физ.-мат. наук, профессор, потомок в 5-м поколении (пра-пра-правнук) участника Отечественной войны и Бородинского сражения Антона Андреевича Шлиппенбаха, потомок в 9-м поколении Герхарда Иоганна Левенвольде.

³14 ноября (26 ноября) 1844 года, Санкт-Петербург – 17 декабря 1918 года, Москва; русский государственный деятель, коллекционер, историк. Сын графа Дмитрия Николаевича Шереметева (1803–1871) и графини Анны Сергеевны Шереметевой.

⁴**Барон ЛЕВЕНВОЛЬДЕ 1-й Карл Карлович (1779–1812)**. Офицер полка [Рижского драгунского полка; всего с 1709 по 1918 гг. в полку служило около 1600 офицеров. Последнее название полка в 1907–1918 годах — 11-й драгунский Рижский полк.] в 1797–1798 годах. Родился в Раппине 15 июня 1779 года. Из дворян Лифляндской Губернии. Сын отставного майора Карла-Магнуса Левенвольде. 1 февраля 1790 года записан на военную службу квартирмейстером в Конную гвардию. В 1795 году произведен в вахмистры. 22 января 1797 года произведен в корнеты и переведен в Рижский кирасирский полк. 22 августа 1798 года переведен в Кирасирский генерал-майора Неплюева полк. 8 декабря того же года произведен в поручики. В 1800 году, при расформировании полка, переведен в Кирасирский генерал-майора Воинова (Стародубовский) полк. В марте 1800 года был назначен инспекторским адъютантом при графе П.А. фон дер Палене. 19 марта 1800 года переведен в Кавалергардский полк. В 1802 году произведен в штабс-ротмистры, а в 1804 — в ротмистры. Участвовал в 1805 году в походе в Австрию. В сражении при Аустерлице командовал кавалергардскими пикетами, отступившими последними с поля боя. 13 сентября 1806 года был уволен в отставку подполковником. 11 марта 1807 года вновь вступил на военную службу в Кавалергардский полк ротмистром и 10 апреля прибыл к полку в



Портрет Карла Карловича Левенвольде из коллекции Г. Крузенштерна.

«Замечательным человеком был между нами Карл Карлович Левенвольд, положивший свою жизнь в Бородинской битве. Он был замечательное лицо в полковом нашем кругу образованностью и рыцарскими понятиями и имел такой вес в обществе офицеров, что осуждение его во всяком возникшем деле между нами было для обеих сторон неоспоримый приговор». (Из мемуаров кавалергарда, князя Сергея Григорьевича Волконского (1788–1865).)

2. Из «Состава соединенных русских армий при селе Бородино 24–26 августа 1812 года»

- Главнокомандующий всеми действующими армиями генерал от инфантерии светлейший князь *М.И. Голенищев-Кутузов*, шеф Псковского пехотного полка.
- ◆ 1-я Западная Армия; Главнокомандующий генерал от инфантерии *М.Б. Барклай де Толли*, шеф 3-го егерского полка и военный министр.

походе в Пруссию. 27 сентября 1807 года произведён в полковники и назначен командиром 3-го эскадрона. Весной 1812 года выступил в поход с полком и 15 мая принял командование Кавалергардским полком. Во время Бородинского сражения возглавил атаку полка против кавалерии Латур-Мобура и был убит картечью в голову.

- ◆ «Генерал-лейтенант князь *Голицын 1-й* командует 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизиями, кои соединить вместе в колоннах за 5-м корпусом» (из Диспозиции 1-й и 2-й Западным армиям, 24 августа 1812 года).
- ◇ 1-я кирасирская дивизия⁵; Командующий — генерал-майор *Н.М. Бороздин 2-й*, шеф Астраханского кирасирского полка.
- ▷ 1-я бригада; Командир — генерал-майор *И.Е. Шевич*, командир Л.-Гв. Гусарского полка.
 - Кавалергардский полк (4 эскадрона — полковник *К.К. Левенвольде*⁶).
 - Лейб-Гвардии Конный полк (4 эскадрона — полковник *М.А. Арсеньев*).
- ▷ 2-я бригада; Командир — генерал-майор *Н.М. Бороздин 2-й*, шеф Астраханского кирасирского полка; одновременно командовал дивизией.
 - Лейб-кирасирский Его Величества полк (4 эскадрона — полковник *К.В. Будберг*).
 - Лейб-кирасирский Её Величества полк⁷ (4 эскадрона — полковник *А.В. Розен 2-й*).
 - Астраханский кирасирский полк (4 эскадрона — полковник *В.И. Каратаев*).

3. Из сборника биографий кавалергардов

Барон Карл (Фридрих Карл Иоганн) Карлович Левенвольде (Левенвольд) 1-й.⁸ 1779–1812, из лифляндских дворян, сын отставного майора русской службы Карла-Магнуса (ск. 1799 г.) и его жены Августы-Луизы, рожд. баронессы Пален (1743–1801), родился в Раппине 15 июня 1799 г.; в службе с 1 февраля 1790 года квартирмейстером в лб.-гв. Конном полку; в 1795 г. произведен в вахмистры; 22 янв. 1797 г. переведен корнетом в Рижский кирасирский полк, 22 августа 1798 г. переведен в кирасирский Неплюева полк и 8 декабря того же года произведен в поручики; по расформированию полка Неплюева переведен в кирасирский Воинова (Стародубовский) полк; в марте 1801 года находился инспекторским адъютантом при графе фон-дер-Палене; 19 марта того же года переведен в Кавалергардский полк, но не мог тотчас же явиться, «ибо», рапортовал Левенвольде 22 марта, «я нахожусь три недели болен»; в 1802 г. произведен в штабс-ротмистры и в 1804 г. в ротмистры. Барон Левенвольде участвовал в знаменитой атаке кавалергардов под Аустерлицем и по окончании боя командовал кавалергардскими пикетами, отступившими последними с поля сражения. 13 сентября 1806 г. уволен от службы полковником, а 11 марта 1807 г. вновь поступил в полк ротмистром и 10 апреля прибыл на поход к полку; 27 сентября того же года произведен в полковники и назначен командиром 3 эскадрона, которым блестяще командовал.

В 1812 г. Левенвольде выступил в поход с полком и 15 мая принял от полковника С.Н. Ушакова, назначенного шефом Курляндского драгунского полка,

⁵Входит в состав Кавалерии 1-й Западной армии; всего в 1-й кирасирской дивизии: 20 эскадронов — около 2700 человек (на 24 августа).

⁶«Когда во время атаки начальник полка полковник Левенвольде убит, то он [полковник *Левашев*], принявши команду, с отличною храбростию во все время и при всех атаках поступал и к тому же поощрял всех чинов» (Из представления к награждению орденом Св. Георгия 4-го класса).

⁷«... должен засвидетельствовать ... расторопность и мужество майора Вистергольца, получившего контузию, штабс-ротмистров Шлиппенбаха и Гедеонова, раненного ядром в ногу...» (Из рапорта командующего 1-й кирасирской дивизии генерал-майора Н.М. Бороздина М.Б. Барклаю де Толли).

⁸Из: Биографии кавалергардов. СПб., 1906. Т. III. С. 15-16.

столько *проговорилъ*, сколько *прочелъ* свою рѣчь трепещущимъ голосомъ, почти про себя, по бумагѣ, едва державшейся въ дрожавшихъ его рукахъ. Это была лебединая пѣснь разслабленнаго старца—первая и послѣдняя! Государь встрѣтилъ и отпустилъ его почти какъ младенца, съ привѣтомъ и ласкою къ лицу, но безъ большого вниманія къ его лепету. Прочтя свою рѣчь, Кутузовъ воротился къ своему мѣсту въ совершенномъ изнеможеніи и уже больше не прерывалъ обычнаго молчанія».

1 Ноября 1843 г. гр. П. В. умеръ 71 года отъ роду. Государь присутствовалъ при отпѣваніи; ассистентами у гроба были офицеры лѣ.-гв. Коннаго полка, за гробомъ шель Кавалергардскій полкъ, а ордена несли офицеры военно-учебныхъ заведеній. Гр. Голенищевъ-Кутузовъ былъ похороненъ въ с. Шубинѣ (Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда). Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Неклюдовой и оставилъ 2 сыновей, Василя ¹⁾ (р. 1803 г., генер.-адъютантъ) и Аркадія (р. 1809 г., сенаторъ) и 3 дочери: Елисавету (за И. А. Михайловымъ), Марію (за бар. Л. Ф. Розеномъ) и Софью ²⁾.

А. Добошинскій.

Баронъ Карлъ (Фридрихъ-Карлъ-Иоганнъ) Карловичъ Левенвольде 1-й, 1779—1812, изъ Лифляндскихъ дворянъ, сынъ отст. майора русской службы Карла-Магнуса († 1799) и жены Августы-Луизы, рожд. баранессы Паленъ (1743—1801), родился въ Раппинѣ 15 Юня 1779 г.; въ службѣ съ 1 Февраля 1790 года квартирмейстеромъ въ лѣ.-гв. Конномъ полку; въ 1795 г. произведенъ въ вахмистры; 22 Янв. 1797 г. переведенъ корнетомъ въ Рижскій кирас. полкъ, 22 Августа 1798 г. переведенъ

въ Кирас. Неплюева полкъ и 8 Декабря того же года произведенъ въ поручики; по расформированіи полка Неплюева переведенъ въ Кирас. Воинова (Стародубовскій) полкъ; въ Мартѣ 1801 года находился инспекторскимъ адъютантомъ при графѣ фонъ-деръ-Паленѣ; 19 Марта того же года переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, но не могъ тотчасъ же явиться, «ибо», рапортовалъ Левенвольде 22 Марта, «я нахожусь три недѣли боленъ»; въ 1802 г. произведенъ въ шт.-ротмистры и въ 1804 г. въ ротмистры. Баронъ Левенвольде участвовалъ въ знаменитой атакѣ кавалергардовъ подъ Аустерлицемъ и по окончаніи боя командовалъ кавалергардскими пикетами, отступившими послѣдними съ поля сраженія. 13 Сентября 1806 г. уволенъ отъ службы полковникомъ, а 11 Марта 1807 г. вновь поступилъ въ полкъ ротмистромъ и 10 Апрѣля прибылъ на походъ къ полку; 27 Сентября того же года произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 3 эскадрона, которымъ блестяще командовалъ.

Въ 1812 году Левенвольде выступилъ въ походъ съ полкомъ и 15 Мая принялъ отъ полковника С. Н. Ушакова, назначеннаго шефомъ Курляндскаго драг. полка, командованіе Кавалергардскимъ полкомъ. Во время Бородинскаго сраженія, когда французамъ удалось, наконецъ, прорвать нашъ центръ, единственнымъ кавалерійскимъ резервомъ остались кавалергарды и Конная гвардія. Въ это время отъ Горокъ подѣхалъ къ бригадѣ Барклай. «Attaquieren Sie», спокойно сказалъ онъ Левенвольду. Громкимъ «ура!» отвѣчалъ полкъ на это приказаніе; 1 и 4 эскадроны двинулись рысью, за ними «en échiquier» пошли 3 и 5 ¹⁾ эскадроны, подъ командой В. В. Левашева ²⁾.

Польскіе уланы.

Кирасиры Цастрова.

Gardes-du-corps.

4 эск. (вороной). 1 эск. (гнѣдой).

5 эск. (гнѣдой). 3 эск. (сѣрый).

¹⁾ См. его біографію, кн. IV.
²⁾ Лиф. арх., Форм. списокъ 1842 г., св. 1342. Инсп. Деп., № 425; Долгоруковъ, Р. Род. книга, II, 249; Фрейманъ, «Біогр. б. пажей», I, 78—81; Гр. Милорадовичъ, «Матеріалы для ист. Пажескаго корпуса», 140; Мих.-Данилевскій, III, 19; IV, 325; V, 61, 348, 352, 353; «Александръ I и его сподвижники», галл. Зимняго Дворца, IV; «Сборникъ», ХСVIII, 89, 90, 112—118; Сборникъ Собств. Е. И. В. канцеляріи, II, 22, 35, 41, 60, 77, 78, 80, 96, 108, 114, 130, 134 и 135; Анненковъ, IV, 125; Манзей, III, 35; Зап. Ермолова, I, 317; Р. Стар., 1885/XI, 388—391; Переписка съ В. Кн. Константиномъ Павловичемъ; Р. Стар., 1895/IV, 95, 96, письма П. В. Кутузова; Васильчиковъ, «Сем. Рауумовскихъ», IV, 519; «Зап. Хомутовой», Р. Арх., 1867 г., стр. 1054, 1056; «Зап. Одинова», Р. Стар., 1889/XI, 302; «Восп. кн. Шаховскаго», Р. Арх., 1886/XI, 393; «Первый кад. корпусъ», Р. Стар., 1879/II, 313; «Изъ восп. о Моск. корпусѣ», Р. Арх., 1879/VII, 321.

¹⁾ Полк. архивъ; Висковатовъ, «Ист. Кавалергардовъ», изд. 1851, стр. 65; «Исторія Кавалергардовъ», изд. 1899 г., III.

²⁾ Съ наброска М. П. Бутурлина.—2-й эскадронъ находился въ отрядѣ гр. Витгенштейна.

командованіе Кавалергардскимъ полкомъ. Во время Бородинскаго сраженія, когда французамъ удалось, наконецъ, прорвать нашъ центръ, единственнымъ кавалерійскимъ резервомъ остались кавалергарды и Конная гвардія. Въ это время отъ Горокъ подѣхалъ къ бригадѣ Барклай. «Attaquieren Sie», спокойно сказалъ онъ Левенвольду. Громкимъ «ура!» отвѣчалъ полкъ на это приказаніе; 1-й и 4-й эскадроны двинулись рысью, за ними «en échiquier» пошли 3-й и 5-й эскадроны подъ командой В.В. Левашова.

В небольшой и пологой лошине, прямо против полка строилась в полковые эскадронные колонны кавалерия Латур-Мобура: впереди Саксонские Gardes-du-corps, за ними Саксонские кирасиры Цастрова и Польские уланы. Пройдя между каре нашей пехоты, Левенвольде повел 1 эскадрон прямо, а командиру 4 эскадрона Е. В. Давыдову приказал атаковать во фланг. Заметив движение кавалергардов, неприятельская кавалерия начала разворачивать фронт. Ясно слышались командные слова: «En avant!», затем «Halte!» и «Par quatre à droite et à gauche!». Но было уже поздно. «Галопом! Марш!»,скомандовал Левенвольде и, повернув лошадь налево, только успел крикнуть Давыдову: «Командуйте, Евдокимъ Васильевичъ, лѣвое плечо», как упалъ съ коня, пораженный картечью въ голову. Первая линия замялась, но, поддержанная второй, врубилась въ неприятельскую кавалерійскую колонну¹⁾.

По отзыву его товарища М. П. Бутурлина: «Le colonel Baron de Löwenwolde était un bel homme, d'une taille grande et élancée, la tête haute, une physionomie allemande, très flegme, très pointif, excellent officier et qui aurait été loin, s'il eût vécu; très aimé, très respecté au régiment et brave comme son épée».

Оба брата Левенвольде, достойные представители нашего Балтійскаго дворянства, нашли смерть на полѣ сраженія, защищая, въ рядахъ кавалергардовъ, честь и достоинствe своего отечества—Россіи.

Со смертью бар. Карла Карловича Левенвольде прекратился родъ Левенвольдовъ²⁾.

Варонъ Борисъ Владиміровичъ (Бернгардъ-Вольдемаръ-Конрадъ) **Унгернъ-Штернбергъ**, 1777—1820, сынъ барона Вольдемара (р. 1739) и графини Дарьи Тизенгаузенъ, родился 10 Августа 1777 г., изъ Эстляндскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1790 г. въ Конной гвардіи вахмистромъ, въ 1792 г. въ Семеновскомъ полку сержантомъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 7 Ноября 1797 г. переведенъ обратно въ Конную гвардію унт.-офицеромъ; 14 Ноября произведенъ въ корнеты, съ переводомъ въ Московскій драг. полкъ; 1 Января 1798 г. переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Велич. полкъ и въ томъ же году, 14 Ноября, произведенъ въ поручики; 15 Мая 1801 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ и произведе-

день въ 1802 г. въ шт.-ротмистры и избранъ полк. казначеемъ; въ 1804 году произведенъ въ ротмистры. Участвовалъ въ сраженіи при деревнѣ Шлатъ (26 Сент. 1799 г.). 22 Іюня 1805 г. уволенъ отъ службы по прошенію полковникомъ. Былъ женатъ съ 1810 г. на гр. Натальѣ Федоровнѣ Буксгевденъ (1782—1857) и имѣлъ дѣтей: Федора (1811—1862), Алексѣя (1813—1861), Александра (1818—1869) и Софью (1820—1863), замужемъ за Магнусомъ Ульгренемъ. Баронъ Борисъ Влад. Унгернъ умеръ 25 Сентября 1820 г.¹⁾

Варонъ Казиміръ (Іоакимъ-Дидрихъ-Казиміръ) **Карловичъ Левенвольде 2-й**, 1780—1805, братъ бар. Карла Карловича, родился въ Раппинѣ 27 Іюля 1780 г.; въ службѣ съ 1790 г. квартирмейстромъ въ Конной гвардіи, въ 1795 г. вахмистромъ; 22 Января 1797 г. выпущенъ корнетомъ въ Рижскій кирас. полкъ; въ 1798 г. переведенъ въ новосформированный Кирасирскій Неплюева полкъ, гдѣ въ томъ же году поручикомъ; по расформированіи этого полка переведенъ, 6 Марта 1800 г., въ Стародубскій (Воинова) кирасир. полкъ; 15 Мая 1801 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ кавалергарды; въ 1802 году произведенъ шт.-ротмистромъ, въ 1805 году ротмистромъ. Смертельно раненый въ рядахъ 3 эскадрона подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 г., умеръ на другой день. Женатъ не былъ²⁾.

Дмитрій Васильевичъ Васильчиковъ 2-й, 1778—1859, принадлежалъ къ старой русской дворянской фамилии, ведущей свое начало отъ общаго родоначальника съ Толстыми, нѣкоего Индрика, выходца изъ Германіи въ XIV вѣкѣ, и былъ сынъ бригадира Василія Алексѣевича Васильчикова и жены его Екатерины Іларіоновны, рожденной Овчиной. Семь лѣтъ отъ роду, по обычаю того времени, онъ былъ зачисленъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ 11 Января 1785 года; 4 Марта 1794 г. Васильчиковъ началъ дѣйствительную службу съ переводомъ въ лб.-гв. Конный полкъ и здѣсь, 15 Ноября 1796 года, былъ произведенъ въ корнеты. 7 Мая 1799 г. опредѣленъ къ Высочайшему Двору «дѣйствительнымъ камергеромъ». Будучи уже оберъ-егермейстеромъ, въ

¹⁾ Записки М. П. Бутурлина (Собраніе П. Я. Дашкова).

²⁾ Лобановъ-Ростовскій, I, 307.

¹⁾ Лесф. арх.; Форм. сп., кн. 1; Долгорукій, II, 186; Свѣдѣнія, сообщ. бар. Освальдомъ Унгернъ-Штернбергемъ.

²⁾ Полк. архивъ; Лесф. арх., оп. 160, св. 124; Форм. сп. 1804 г., кн. 1; Лобановъ-Ростовскій, I, 308.

В небольшой и пологой лошине, прямо против полка строилась в полковые эскадронные колонны кавалерия Латур-Мобура: впереди саксонские Gardes-du-corps, за ними Саксонские кирасиры Цастрова и Польские уланы. Пройдя между каре нашей пехоты, Левенвольде повел 1-й эскадрон прямо, а командиру 4-го эскадрона Е.В. Давыдову приказал атаковать во фланг. Заметив движение кавалергардов, неприятельская кавалерия начала разворачивать фронт. Ясно слышались командные слова: «En avant!», затем «Halte!» и «Par quatres à droite et à gauche!» («Вперед!», «Стой!», «По четыре справа, заезжай!» (фр. — В.М.)). Но было уже поздно. «Галопом! Марш!» — скомандовал Левенвольде и, повернув

лошадь налево, только успел закричать Давыдову: «Командуйте, Евдоким Васильевич, левое плечо!», как упал с коня, пораженный картечью в голову. Первая линия замялась, но, поддержанная второй, врубилась в неприятельскую кавалерийскую колонну.

По отзыву его товарища М.П. Бутурлина: «Le colonel Baron de Löwenwolde était un bel homme, d'une taille grace et élancée, la tête haute, une physionomie allemande, très flegme, très pointif, excellent officier et qui aurait été loin, s'il eût vécu; très aimé, très respecté au régiment et brave comme son épée»⁹...

Барон Казимир (Иоаким Дидрих Казимир) Карлович Левенвольде 2-й. 1780-1805; брат барона Карла Карловича, родился в Раппине 27 июля 1780 г.; в службе с 1790 г. квартирмейстером в Конной гвардии, в 1795 г. вахмистром; 22 января 1797 г. выпущен корнетом в Рижский кирасирский полк; в 1798 г. переведен в новосформированный Кирасирский Неплюева полк, где в том же году поручиком; по расформированию этого полка переведен, 6 марта 1800 г., в Стародубовский (Воинова) кирасирский полк; 15 мая 1801 г. переведен тем же чином в кавалергарды; в 1802 году произведен шт.-ротмистром, в 1805 году ротмистром. Смертельно раненый в рядах 3 эскадрона под Аустерлицем 20 ноября 1805 г., умер на другой день. Женат не был.

Оба брата Левенвольде, достойные представители нашего Балтийского дворянства, нашли смерть на поле сражения, защищая, в рядах кавалергардов, честь и достояние своего отечества — России.

4. Рапорт командира 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии, командира Лейб-Гвардии Гусарского полка генерал-майора И.Г. Шевича М.Б. Барклаю де Толли 17 июня 1813 года

Может быть по протекшему столь долгому времени всепокорнейшая прозба моя покажется Вашему Высокопревосходительству затруднительною, но зная Вашу справедливость, несомненно уверен, что Ваше Высокопревосходительство вникнет во оную, тем паче, что она касается до людей, имевших счастье находиться под предводительством Вашим.

Прошлого 1812-го года августа 26-го дня в сражении при Бородине, имел счастье со вверенною мне бригадою находиться в непосредственной команде Вашего
Время! Высокопревосходительства, **в 4-ре часа по полудни** получил я повеление Ваше через адъютанта Вашего, Лейб-Гвардии Гусарского полка штабс-ротмистра Бока, немедленно с полками Кавалергардским и Лейб-Гвардии Конным **очистить в центре занятую уже неприятелем нашу батарею и освободить пехотные наши колонны, сильно атакованные и окруженные французскою кавалериею.** В то самое время по распоряжению Вашего Высокопревосходительства Кавалергардской полк ударил на неприятеля с правой стороны, а я с Лейб-Гвардии Конным полком с левой; **сим ударом повеление Вашего Высокопревосходительства совершенно было выполнено.** Присудствие же Ваше, ободривши воинов, много способствовало сему успеху. Г-да эскадронные командиры, о коих я имел щастие представить именные списки, были виновниками,
Sic!

⁹«Полковник барон Левенвольде был красивый мужчина, стройный и благородного вида, высоко держащий голову, с немецким типом лица, очень хладнокровный, очень пунктуальный, отличный офицер, который бы далеко пошел, если б остался жив; очень любимый, очень уважаемый в полку и очень храбрый в бою» (Пер. с фр. — В.М.).

что сии полки заслужили Высочайшее благоволение, и что Всемиловитвейше пожалованы им штандарты С-го Георгия за отличие.

По всей справедливости осмеливаюсь доложить Вашему Высокопревосходительству, что г-да эскадронные командиры заслуживают также быть награждены С-го Георгия 4-го класса, а которые его имеют, орденом С-го Владимира 3-й степени. Нещастие их состояло в том, что отсудствие Вашего Высокопревосходительства лишило того награждения, которое им следовало, ибо оне награждены на равне с офицерами, находившимися в их эскадронах, то есть 4[-го] Владимира с бантом. По сей притчине осмеливаюсь прибегнуть к справедливости Вашего Высокопревосходительства, и, предавая жребии сих достойных офицеров благорассмотрению Вашему, всепокорнейше прошу Вашего Высокопревосходительства о исходатайствовании по справедливости заслуженного ими награждения, что приму за особенной знак Вашей ко мне милости, которая мною пребудет на веки незабвенна.

С глубочайшим высокопочитанием и таковою же преданностию имею честь быть Вашего Высокопревосходительства, милостивого государя, покорнейший слуга

Иван Шевич

[РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. 0. Д. 16. Л. 229–230. Подлинник.]

(Чин и должность И.Г. Шевича даны на август 1812 года.)

5. Рапорт М.Б. Баркляя де Толли М.И. Кутузову

Ген. Барклай де-Толли ген.-фельдм. кн. Кутузову, 26 сентября 1812 г.
(Д. В. -У. А., отд. II, 1925, л. 9-14).

г. Калуга

24 числа по полудни войска вверенной мне армии, находившаяся в арьергарде, будучи сильно преследованы неприятелем, отступили в позицию и присоединились к своим корпусам. Переправа их чрез Москву реку была обезпечена Л.-Гв. Егерским полком, занявшим д. Бородино и батареею, на правом берегу сей реки устроенною. Иррегулярныя войска вверенной мне армии остались па левом берегу сей реки для наблюдения и прикрытия праваго фланга, и в сей день, а равно и 25 числа препятствовали неприятелю распространиться своею позициею в сию сторону.

Неприятель 24 числа делал неоднократно усилия овладеть д. Бородино, но каждый раз был остановлен в сем предприятии храбрыми Л.-Гв. Егерским и Елисаветградским гус. полками. Сей последний полк, под начальством храбраго своего шефа г.-м. Всеволодскаго, не взирая на сильное неприятельское нападение и действие его артиллерии, удерживал свою позицию и тем выполнил в точности данное ему от меня приказание, держаться, сколькобы не стоило ему, до самой ночи, пока не усилен будет тремя казачьими полками, обратно ожидаемыми с леваго фланга 2-й армии.

Того же 24 числа в вечеру, 3-й корпус, составляющий часть резерва 1-й армии, получил от вашей светлости повеление следовать на левый фланг 2-й армии и прикрывать оной от усиливающегося по Старой Смоленской дороге неприятеля.

25 числа кроме маловажных перепалок, в коих взято было несколько пленных, ничего важнаго не происходило. Неприятель противу д. Бородина укреплялся шанцами.

26 числа по утру до света получено донесение командира Л.-Гв. Егерского полка полк. Бистрома, что замечено движение в неприятельской позиции противу л. Бородина и в скорости после сего неприятель атаковал превосходными силами сию деревню и принудил Л.-Гв. Егерский полк оставить деревню и поспешно ретироваться чрез мост, который и сжечь не успел. Неприятель перешел вслед за сим полком и начал крепко усиливаться.

Я приказал полк. Вуичу, начальнику егерской бригады 24-й дивизии атаковать сего неприятеля в правый фланг. Сей храбрый офицер ударил в штыки и в миг перешедший на наш берег неприятель был опрокинут. Л.-Гв. Егерский полк присоединился к сей бригаде и прогнал неприятеля опять за реку; мост же сожгли до основания, не смотря на сильный огонь неприятельский.

Между тем на левом фланге 2-й армии продолжалась сильная канонада и ружейный огонь и центр обеих армий, то есть курган, на коем поставлена была батарея, состоящая из 18-ти батарейных орудий под прикрытием 26-й дивизии, уже был атакован. Кн. Багратион требовал подкрепления и остальная часть резерва 1-й армии, т.е. гвардейская пехотная дивизия на то обращена была. Вслед за оною посланы были туда же весь 2-й пех. корпус и три кирасирские полка 1-й кирасирской дивизии. К полудни 2-я армия, весь 8-й корпус и сводная грен. дивизия, потеряв большую часть своих генералов и лишившись самого даже Главнокомандующаго своего, были опрокинуты, все укрепления леваго фланга взяты были неприятелем, который всеми силами угрожал левому нашему флангу и тылу 7-го и 6-го корпусов.

В сем положении решился я поставить 4-й корпус, который по откомандировании резервных войск придвинут был с праваго фланга ближе к центру, с уступами на левый фланг 7-го корпуса, примыкая левым своим флангом к стоявшим там Л.-Гв. Преображенскому и Семеновскому полкам и за сею линиею находились 2-й и 3-й кавалерийские корпуса.

В сей позиции сии **войска стояли под перекрестным огнем неприятельской артиллерии**: с правой стороны от той части, которая действовала противу центра армии и вышепомянутаго кургана и сия неприятельская артиллерия даже анфилировала¹⁰ нашу линию; а с левой стороны от той части, которая овладела всею позициею 2-й армии, но дабы сделать преграду неприятельским успехам и удерживать остальные, нами еще занимаемая места, не можно было избегнуть сего неудобства, ибо в противном случае мы должны были б оставить вышеупомянутый курган, который был ключ всей нашей позиции, и сии храбрыя войска под начальством ген. от инф. Милорадовича и г.-л. гр. Остермана выдержали сей страшный огонь с удивительным мужеством.

Вскоре **после овладения неприятелем всеми укреплениями леваго фланга, сделал он** под прикрытием сильнейшей канонады и перекрестнаго огня многочисленной его артиллерии **атаку на центральную батарею**, прикрываемую 26-ю дивизиею. Ему удалось оную взять и опрокинуть вышесказанную дивизию, но начальник главного штаба 1-й армии г.-м. Ермолов с обыкновенною своею решительностью, взяв один только 3-й б-н Уфимскаго полка, остановил бегущих и толпою в образе колонны ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ничто не устояло. Вслед за означенным баталионом послал я еще один баталион, чтобы правее сей батареи зайти неприятелю во фланг, а на подкрепление им послал я Оренбургский

¹⁰Sic!: Анфилировать (франц. «enfiler», нанизывать): стрелять из пушек вдоль.

драг. полк еще правее, чтобы прокрыть их правый фланг и врубиться в неприятельские колонны, кои следовали на подкрепление атакующих его войск. 3-й б-н Уфимского полка и 18-й егерский полк бросились против них прямо на батарею, 19-й и 40-й егерские полки по левую сторону оной и в четверть часа наказана дерзость неприятеля: батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыто телами неприятельскими. Бригадный ген. Бонами был один из неприятелей, снискавших пощаду, и неприятель преследован был гораздо далее батареи. Г.-м. Ермолов удержал оную с малыми силами до прибытия 24-й дивизии, которой я велел сменить разстроенную неприятельскою атакою 26-ю дивизию, прежде сего защищавшую батарею, и поручил сей пост г.-м. Лихачеву.

Во время сего происшествия неприятельская конница, кирасиры и уланы повели атаку на пехоту 4-го корпуса, но сия храбрая пехота встретила оную с удивительною твердостью, подпустила ее на 60 шагов, а потом открыла такой деятельный огонь, что неприятель совершенно был опрокинут и в большом разстройстве искал спасение свое в бегстве.

При сем особенно отличились Перновский пех. и 34-й егерский полки, коим в каждую роту назначил по 3 знака отличия.

Сумский и Мариупольский гус. и за оными Иркутский и Сибирский драг. полки преследовали и гнали неприятеля до самых его резервов, но будучи здесь приняты сильным пушечным и ружейным огнем, принуждены были отступить. Неприятельская конница, получив подкрепление своих резервов, преследовала нашу и прорвавшись сквозь интервалы наши пехотных кареев, зашла совершенно в тыл 7-й и 11-й пехотных дивизий, но сия неподобная пехота, ни мало не разстраиваясь, приняла неприятеля сильным и деятельным огнем и неприятель был разстроен. Между тем кавалерия наша снова собралась и неприятель с сего пункта уже совершенно был прогнан и отступил за свою пехоту, так что мы его совершенно из виду потеряли. После сего с обеих сторон действовала одна только артиллерия и на левом фланг 4-го корпуса и гвардейской дивизии продолжалась перестрелка между тиральерами. **Можно было заметить, что неприятель приготовился сделать еще раз решительную атаку; он подвинул опять вперед свою конницу и сформировал разные колонны. Я предвидел, что конница наших 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, потерпевши много в прежних атаках, не будет в состоянии противустоять новому столь сильному удару, и потому послал за 1-ю Кирасирскую дивизию, которая однако же, по несчастию, не знаю кем¹¹ отослана была на левый фланг и адъютант мой не нашел оную на том месте, где я предполагал ей быть. Он достиг Л.-Гв. Кавалергардский и Конный полки, которые на рысях поспешили ко мне; но неприятель успел между тем совершить свое намерение; неприятельская конница врубилась в пехоту 24-й дивизии, которая поставлена была для прикрытия батареи на кургане, а с другой стороны сильные неприятельские колонны штурмовали сей курган и овладели оным. После сего уже вся неприятельская конница обратилась на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была на сем месте встречена Конногвардейским и Кавалергардскими полками и остановлена в своих предприятиях, между тем присоединились к сим двум полкам: Псковский драг. полк и остальные**

Sic!

★

¹¹Полки 1-й Кирасирской див. «... сначала сражения были разделены по приказанию г. командующего Кирасирскими полками г.-л. кн. Голицына» и «мною приведены на левый фланг»... (из рапорта генерал-майора Н.М. Бороздина). — В.М.

Время!

полки 2-го и 3-го кавалерийских корпусов и тут продолжалась жестокая кавалерийская битва, которая кончилась тем, что **неприятельская конница к 5 час. совершенно была опрокинута и отступила вовсе из виду нашего, а войска наши удержали свои места, исключая кургана, который остался в руках неприятеля.**

Неприятельская пехота еще оставалась в виду нашей, но к вечеру, кагда стало смеркаться, скрылась. Канонада продолжалась до самой ночи, но по большей части с нашей стороны и к не малому урону неприятеля; а неприятельская артиллерия, будучи совершенно сбита, даже совсем умолкла к вечеру. В течении всех сих происшествий оставались на крайнем нашем правом фланге 4 егерских полка и несколько артиллерии под командою полк. Потемкина, которым я к вечеру велел примкнуть к 7-й див. 1-й кавалерийский корпус вашею светлостью отряжен был на левый берег Москвы реки и действовал на оном обще с иррегулярными войсками под начальством ген. от кав. Платова. Рапорт г.-л. Уварова о действии сих войск в оригинал уже прежде сего имел честь представить вашей светлости.

После окончания сражения, я заметил, что неприятель начал оттягивать свои войска от занятых им мест, приказал я занять следующую позицию: правый фланге 6-го корпуса примкнул к высот у д. Горки, на которой устроена была батарея из 10 батар. ор., и на коей сверх того предполагалось устроить ночью сомкнутый редут. Левый фланге сего корпуса взял направление к тому пункту, где стоял правый фланге 4-го корпуса.

Ген. Дохтурову, который последовал кн. Багратиону в командовании, поручено было собрать пехоту 2 армии, устроить ее на левом фланге 4 корпуса и занять интервал между сим корпусом и войсками г.-л. Багговута, который с 2-м и 3-м корпусами на крайнем левом фланге и к вечеру занял опять все те места, которые им поутру заняты были.

Кавалерийским корпусам приказано было стать за сею линиею. За оными назначено было в резерв противу центра быть гвардейской пехотной див., а за оною Кирасирским дивизиям. Ген. от инф. Милорадовичу поручил я пред разсветом снова занять курган противу центра лежащий несколькими баталионами и артиллерию. В полночь же получил я повеление вашей светлости к отступлению.

При сем честь имею представить ведомость о потере нашей в сей кровопролитный день, и списки всем отличившимся чиновникам, представленные ко мне от корпусных командиров.

Генерал Барклай-де-Толли

6. Из мемуаров Ф.Н. Глинки — «Взятие люнета (во второй раз)»

... Все канонеры наши побиты на пушках и валялись на опрокинутых лафетах, на искрошенном оружии! Генерал Лихачев, страдавший сильною ломотною болью в ногах и сверх того израненный, во все время обороны сидел в переднем углу редута на складном кожаном стуле и под тучею ядер и гранат, раздиравших воздух, спокойно нюхал табак и разговаривал с ближними солдатами: «Помните, ребята, деремся за Москву!» Когда ворвались французы и все падало под их штыками, генерал встал, расстегнул грудь догола и пошел прямо навстречу неприятелю и смерти. Но французы, заметя по знакам отличия, что это русский генерал, удержали штыки и привели его к вице-королю. Храбрый уважил храброго и поручил полковнику Ассолину проводить генерала к императору.

Большой люнет завоеван; но французы недалеко подвинулись с этим завоеванием: курган Горецкий и батарея Дохтурова еще были целы, и на пространстве, ими обстреливаемом, не стояла нога неприятеля. Корпус Остермана, имея перед собою глубокий овраг Горецкий и на правой руке дивизию Капцевича, представлял опору надежную и вместе отпор грозный. Генерал Груши, провожавший вице-короля, слева, пользуясь минутой расплоха при взятии люнета, кинулся было с кавалериею Шастеля на дивизию Капцевича. *Но тут вдруг растворились вздоенные взводы пехоты, и генерал Шевич выехал с полками конной гвардии и кавалергардским. Шевич и гвардейцы впились в неприятеля. Лагуссе, Тъери, Шастель, Лафон, Бриан, Тальгут, Домангет рубятся с нашими. Тюрень, Грамон и сам Груши ранены, и неприятель дал тыл! При атаках, подобных этой, офицеры французские, часто потомки благородных родов рыцарских, рубились один на один с офицерами первых фамилий русских.* Были и другого рода поединки: целые полки, расположась один на одном, другой на другом берегу болотистого оврага, до тех пор стрелялись (через овраг), пока ни тут, ни там уже некому было зарядить ружья! На счет личной храбрости офицеров: «Вообще (говорит генерал Сипягин) офицеры наши в Бородинском сражении, упоенные каким-то самозабвением, выступали вперед и падали пред своими батальонами!» . . . »

7. Кривошей, Шеншевук, Барковский, Денежкин, Веселовский

« . . . рядовые кавалергарды Кривошей, Шеншевук, Барковский, Денежкин, Веселовский — из всех оных первой находился при командующем полком и, когда оной был убит, то все вместе под сильным картечными выстрелами тащили тело, в которое время и получили первой и последней раны».

[Из «Списка нижних чинов 1-й кирасирской дивизии и конно-артиллерийской роты, представленных к награждению знаками отличия Военного ордена за участие в сражении 26 августа 1812 года».]

8. Из: Списка генералов, отличившихся в сражении 24, 26 августа 1812 года (К рапорту М.И. Кутузова Александру I от 29 сентября 1812 года)

Шевич 1-й (Анны 1-й)

Командуя гвардейскою кирасирскою бригадою, отличил себя храбростию и благоразумным распоряжением.

9. Заключение: « . . . в армию . . . к генералу Барклаю де Толли, который, будучи мне близким родственником, найдет удобнейший случай употребить меня на пользу службы вашего Императорского Величества . . . »

Из обращения (от 18 июля 1812 г.) на Высочайшее имя барона Карла Антоновича Шлиппенбаха с просьбой зачислить его в действующую армию.

[РГВИА. Ф. 29. Оп. 1 (153а, Св. 2. Д. 128. Л. 42–43об.). Подлинник.]

«МЕТКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ» В.О. КЛЮЧЕВСКОГО¹², ЗАПИСАННОЕ ИМ В 1909 г.

«. . . Со смертью барона Карла Карловича Левенвольде прекратился род Левенвольдов (Из: *Биографии кавалергардов*. СПб., 1906. Т. III. С. 16)».

. . . Не доверяя русским, Анна поставила на страже своей безопасности кучу иноземцев, навезенных из Митава и из разных немецких углов. *Немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка*¹³, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении. Этот сбродный налет состоял из «клеотур» двух сильных патронов: «каналы курляндца», умевшего только разыскивать породистых собак, как отзывались о Бироне, и другого каналы, лифляндца, подмастерья и даже конкурента Бирону в фаворе, *графа Левенвольда, обер-шталмейстера, человека лживого, страстного игрока и взяточника*¹⁴. При разгульном дворе, то и дело увеселяемом блестящими празднествами, какие

¹²Ключевский В.О. (16 января 1841, село Воскресенка Пензенской губернии – 12 мая 1911, Москва); приводимое ниже «меткое выражение» взято из его *Курса Русской Истории*, Лекция LXXI (СПб., 1909).

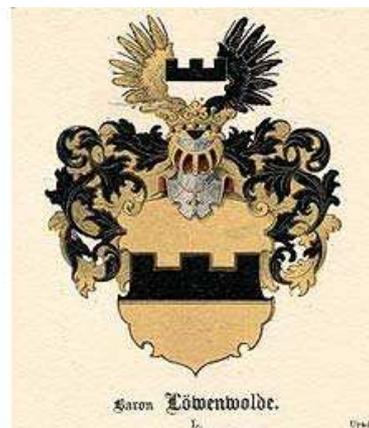
¹³«30 сентября [1710 года — В.М.] Петр подтвердил капитуляцию в Петербурге двумя дипломами по ходатайству барона Левенвольда [барон Герхард Иоганн Левенвольде, отец графов Левенвольде, пленипотенциарий Петра I в Прибалтике — В.М.]. Шведская редукция была уничтожена [Sic! — В.М.], и Лифляндия искренне радовалась торжеству россиян. Дворянство поднесло Шереметеву диплом на право гражданства в их земле». (Пушкин А.С. *История Петра I*).

¹⁴«. . . В 1735 году обер-шталмейстер, лейб-гвардии Измайловского полка полковник, ордена Св. Апостола Андрея кавалер, ее императорского величества генерал-адъютант граф фон Левенвольд [Карл Густав Левенвольде, барон, с 1726 — граф — В.М.], который был в Польше полномочным послом и послан был к цесарю; он же и полк Измайловский привел в изрядный регулярный порядок и в лучшую от других полков экзерцицию; по многих его к государству трудах из немецких краев в С.-Петербург возвратился в тяжкой болезни и просил всемилостивейшую государыню, чтоб отпущен был в деревню его Дерптского уезда, в мызу Ряпину. А при отъезде призвал он всех штаб- и обер-офицеров, со всеми прощался и поехал в последнем состоянии своего здоровья, а по прибытии в свою деревню, как было известно, все домовое распорядя, добропорядочно того же года в апреле месяца умре. Человек был великого разума, имел склонность к правосудию; к подчиненным, казалось, был строг, только в полку ни единый человек не штрафован приказом его, а все в великом страхе находились, и такой человек, как оный граф Левенвольд, со справедливыми поступками и zelo с великим постоянством, со смелостью, со столь высокими добродетелями редко рожден быть может. Он же при жизни его императорского величества, блаженной памяти государя Петра Великого, был его величества генерал-адъютантом [см. ниже — В.М.] и много употреблен бывал от его величества в посылки. В жизни своей оный граф фон Левенвольд имел охоту к ружью и охотник был до лошадей. И так я об оном описал, как подлинное мое есть примечание бесстрастно, ибо я у него в особливой милости не был и чрез его рекомендацию никакой милости в авантаж свой не получал, только писал в сей моей записке из почтения, видя в жизни моей такого достойного человека, который, паче своей славы, общее добро, то есть правдолюбие, наблюдал, что мне случилось видеть и сим засвидетельствовать.

И когда оный Левенвольд был шталмейстером, тогда общим проектом с обер-камергером фон Бироном да генералом Вольнским представили государыне императрице Анне Иоанновне, чтоб в государстве конские заводы размножить, и потому немалое число жеребцов и кобыл куплено в немецких краях и определено по заводам и конские покои по проекту Артемия Петровича Вольнского построены. Сим лучший порядок при заводах учрежден, и с 1734 года повелись в государстве лучшие лошади. Оные Левенвольд, Бирон и Вольнский великие были конские охотники и знающие в оной охоте. И с того времени знатные господа граф Николай Федорович Головин, князь Куракин и другие немалым иждивением собственные конские заводы завели, а до сего великая была скудость в России в лучших лошадях верховых и каретных». (Записки Василия Александровича Нащокина. СПб., 1842).

• Петр I о своем генерал-адъютанте Карле Густаве Левенвольде (№ 6405 — Писано 28 декабря 1713 Августейшему императору Карлу VI). «. . . Но паче зло злей учинил [город Гамбург — В.М.] и худые свои поступки к нам умножил . . . и с нашими офицерами и служителями, которые в городех посланы были для наших дел, а особливо з генерал-адъютантом бароном Левенвольдом [Карл Густав Левенвольде, барон, с 1726 — граф — В.М.], zelo зле и бесчестно поступал, но и весьма допустил, что шведы на Гамбургской земле в самом присутствии городского караула и, знатно, по оного наущению, наших офицеров грабили, не упоминая о иных, толь многих нам и нашим подданным и служителям учиненных досадах . . . ».

мастерил *другой Левенвольд, обер-гофмаршал, перецеголявший злокачественностью и своего брата*¹⁵, вся эта стая кормилась досыта и веселилась до упаду на доимочные деньги, выколачиваемые из народа.



Герб Врангелей и герб Левенвольде (родственные семьи древнего происхождения, «издавна пользующиеся баронским достоинством»).

¹⁵ «... В сущности, преступление всех арестованных лиц состояло в том, что они не понравились новой императрице [Елизавете — В.М.] и слишком хорошо служили императрице Анне. Сверх того, Елизавета обещала тем, которые помогли ей взойти на престол, что она освободит их от притеснения иностранцев, поэтому пришлось осудить тех, кто занимал высшие должности.

Согласно определению, граф Остерман был приговорен к колесованию заживо; фельдмаршал Миних — к четвертованию; графа Головкина, графа Левенвольде [Густав Рейнгольд Левенвольде, барон, с 1726 — граф — В.М.] и барона Менгдена присудили к отсечению головы. Императрица даровала им всем жизнь; их сослали в разные места Сибири. Граф Остерман получил помилование лишь на эшафоте, когда его голову уже положили на плаху.

Двор издал по этому случаю манифест, где были перечислены все преступления, в которых они обвинялись.

Миних, Остерман и Левенвольде перенесли свое несчастье с твердостью; не то было с другими. Все поместья сосланных, за исключением тех, которые жены их принесли за собою в приданое, были конфискованы в пользу двора, который наградил ими других лиц. Жены осужденных получили позволение поселиться в своих поместьях и не следовать за мужьями в ссылку, но ни одна из них не захотела воспользоваться этою милостью.

Некоторые из этих вельмож играли столь видную роль в свете, что я считаю нужным сказать несколько слов об их хороших и дурных качествах, присовокупив к этому перечень главнейших событий в их жизни.

... Граф Левенвольде был лифляндец, происходивший от одной из первых фамилий этого края. Он поступил камер-юнкером на службу к императрице Екатерине еще при жизни Петра I, после смерти императора был пожалован в камергеры; так как он был молод, хорош собою и статен, то императрица была неограниченно благосклонна к нему. Императрица Анна назначила его обер-гофмаршалом и инспектором доходов по соляной части. За ним не знали никаких качеств, кроме хороших. Он был создан для занимаемого им места, имел кроткий нрав, был чрезвычайно вежлив и располагал к себе всем своим приветливым обращением. В царствование Анны он не вмешивался ни в какое дело, прямо не касавшееся его должности, и был бы счастлив, если бы так держал себя и во время правительницы, но он был увлечен против своей воли. Принцесса спрашивала его о многих предметах, о которых он был вынужден высказать свое мнение, и так как он подал также мнение, чтобы великая княгиня объявила себя императрицею, то он разделил ее падение и окончил, по всей вероятности, жизнь в изгнании. Главным недостатком его была страсть к игре; это разорило его, так как он проигрывал часто очень большие суммы в один вечер». («Записки Манштейна о России. 1727–1744.» Пер. с фр. с подл. рукописи Манштейна и ред. изд. М. И. Семевского. СПб., 1874.)

• **Об обер-гофмаршале графе Левенвольде.** «Несправедливо, что и обер-гофмаршал граф Левенвольде [Густав Рейнгольд Левенвольде, барон, с 1726 — граф — В.М.] подавал правительнице совет объявить себя императрицей. Левенвольде был прозорливого ума, и не предстояло ни малейшей побудительной причины преклонять великую княгиню на такой легкомысленный поступок. Преступление Левенвольде состояло в том, что граф показал правительнице письмо, полученное им из Фландрии, от одного уволенного от российского двора метрдотеля; прежний усердный служитель подробно описал заговор, умышляемый Елизаветою. Достойный Левенвольде, сотворенный для того, чтобы блистать при великом дворе, к общему сожалению, умер в Соликамске, куда он сослан был в заточение. Беспристрастие требует воздать похвалу гг. Строгановым, имеющим богатые заводы и соляные варницы в этом месте: сострадательные их сердца старались облегчать, сколько позволительно, несчастную участь Левенвольде, вспомоществовали и доставляли ему все потребное к пропитанию и содержанию. Да цветет и наслаждается всеми благами потомство добродетельных душ!». (Замечания на «Записки Манштейна о России» неизвестного автора).

ИЗ «ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-Й АРМИИ В 1812 г.», СОСТАВЛЕННОГО М.Б. БАРКЛАЕМ-ДЕ-ТОЛЛИ

Армия приходит в позицию при Бородине. Описание сей позиции. По совершении трех опасных переходов прибыли мы наконец 22-го в позицию при Бородине. Она была выгодна в центре и правом фланге, но левое крыло в прямой линии с центром совершенно ничем не подкреплялось и окружено было кустарником; на расстоянии ружейного выстрела, для прикрытия некоторым образом сего фланга построен был редут. В день нашего путешествия осмотрел я единственно место, занятое 1-й армией, для прикрытия правого фланга приказал я генералу Трузсону построить несколько укреплений и засек, оконченных 25-го числа и снабженных потом артиллериею и войсками, 23-го сопровождал я князя Кутузова при осмотре левого фланга, т. е. места, назначенного для 2-й армии. Впереди 26-й дивизии примечались отдаленные высоты, в виде коих находилось пространство земли вправо и влево; служащее некоторым образом ключом в сей позиции. Я упомянул князю Кутузову о сем обстоятельстве и предложил построить на сем месте сильной редут, — вместо одного поставлена была батарея из 12-ти орудий. Последствие доказало, что надлежащее укрепление сей высоты доставило бы сражению совершенно иной успех. Князь Багратион донес князю Кутузову, что в настоящем положении левой его фланг подвергали величайшей опасности, наконец решено, что в случае нападения неприятельского, сей фланг отступит и станет между упомянутой высотой и деревнею Семеновской.

На сей предмет предписано было построение батарей и редутов. Я не постигал, почему сему движению надлежало исполниться по нападении неприятеля, а не заблаговременно. Вероятно потому, что генерал Беннигсен не желал себя опорочить; он выбрал позицию и посему следовало пожертвовать 24-го от 6 до 7 тысяч храбрых воинов и 3 орудия. Князь Багратион также представил, что по левой стороне в некотором расстоянии от дер. Семеновской находилась прежняя Смоленская дорога, чрез которую неприятель мог обойти его левый фланг, но князь Кутузов и Беннигсен утверждали, что сия дорога могла легко быть защищаема нестроевыми войсками. Если б напротив того построено было несколько редутов на главнейших высотах при сей дороге, было бы осторожнее. 3-й корпус, коего отряжение сделалось необходимым 24-го числа, в полной мере удержал бы там неприятеля; впоследствии обстоятельства принудили к отряжению в сие место также всего корпуса и большей части кавалерии; несмотря на то, все сии войски с трудом удерживались. Там мы не нуждались в работниках для укреплений, ибо имели в своем распоряжении от 15 до 16 тысяч ополчения, и множество потребных к тому орудий, доставленных нам графом Ростопчиным.

Левый наш фланг атакован 24-го числа, оной должен был отступить с потерей с лишком 6 т. чел. 24-го числа пополудни арьергард под начальством генерал-лейтенанта Коновницына, останавливавший неприятеля на каждом шагу, отступил к позиции армии, неприятель, преследуя его, столкнулся с упомянутым редутом на левом фланге армии, близкое расстояние оного понудило его к быстрому нападению; тогда началось дело, в коем вся 2-я армия должна была участвовать. Последствием сего дела было взятие 5 орудий 2-й кирасирской дивизии; но наконец неприятель сбил редут, взял в оном три орудия и причинил нам бесполезный урон, стоящий более нежели 6000 человек, тогда

2-я армия заняла 2-ю позицию левого фланга, отступающего на деревню Семеновскую. Под вечер примечено, что не строевые войски были недостаточны к прикрытию Старой Смоленской дороги, почему и занята она ночью 3-м корпусом. Сие распоряжение случилось без малейшего моего о том сведения.

Корпус уводится ночью к концу левого фланга. Полковник Толь приехал к корпусу и приказал за собою оному следовать. Адъютант, посланной мною с приказаниями в сей Корпус, уведомил меня о сем происшествии. Никто не знал, под чьим начальством следовало оному находиться, также неизвестно, к кому надлежало оному относиться и получать предписания? Я представил сие князю и получил в ответ, что причина тому была ошибка, которая впредь уже не случится. Каждое из начальствующих лиц уводило войски и располагало оными, не удостоивая главнокомандующего извещением. Сии обстоятельства во время дела стоили бы погибели почти всей армии.

Неприятель 25 августа осматривает нашу позицию, предъявляет нападение на левой наш фланг. Весь день 25-го употреблен был неприятелем для осмотра нашей позиции и для уготовления к сражению следующего числа. Он окопал левой свой фланг против центра 1-й армии, но соединил большую часть своих сил на правом фланге, посему можно было предвидеть, что левый наш фланг будет главным предметом его нападения.

Князю Кутузову предлагается предупредить неприятеля. Князю Кутузову предложено было под вечер при наступлении темноты исполнить с армиею движение так, чтобы правой фланг 1-й армии отправился на высоту Горки, а левый примыкал к деревне Семеновской, но чтобы вся 2-я армия заняла место, в коем находился тогда 3-й корпус. Сие движение не переменяло бы боевого порядка, каждый генерал имел бы при себе собранные свои войска; резервы наши, не начиная дела, могли быть сбережены до последнего времени не будучи рассеяны и может быть решились бы сражение. Князь Багратион не будучи атакован, сам бы с успехом ударил на правой фланг неприятеля. Для прикрытия же нашего правого фланга, защищаемого уже местоположением, достаточно было: построенных укреплений. 8 или 10 батальонов пехоты, 1-го кавалерийского корпуса и казачьих полков 1-й армии. Князь одсбривал повидимому сию мысль, но она не была приведена в действие.

Сражение 26 августа. 26-го на рассвете неприятель с превосходством напал на деревню Бородино, занятую гвардейскими егерями, он столь сильно теснил сей полк к реке Москве, что не дал ему времени даже сжечь моста. Неприятель, не смотря на огонь, производимой по нем артиллериею, следовал по пятам упомянутого полка и ежеминутно усиливался. Я приказал полковнику Вуичу немедленно ударить в штыки на неприятеля с егерской своей бригадой; сей храбрый офицер отважно исполнил оное; так что неприятель был вскоре опрокинут, частью истреблен, а частью сбит в реку, малое число оного спаслось переходом моста, немедленно сожженного. Между тем на левом фланге 2-й армии открылся сильной ружейной огонь; князь Багратион потребовал подкрепление; к нему отправлен был весь 2-й пехотный корпус и вскоре потом по вторичной его просьбе гвардейские полки: Измайловской, Литовской и Финляндской. 2-й корпус был отряжен к генерал-лейтенанту Тучкову 1-му, гвардейские полки употреблены были при дер. Семеновской. Я сам прибыл к 2-й армии для узнания позиции ее, я нашел оную в жарком деле и войски ее в расстройстве. Все резервы были уже в

деле, я поспешил возвратиться, дабы немедленно привести с правого фланга из-за центра обеих армий 4-го корпуса, оставшегося еще в моем распоряжении с 6-м пехотным, 2-м кавалерийским и тремя гвардейскими полками. Я вскоре построил оные в виде крюка, на левом фланге 26-й дивизии фронтом к 2-й армии до совершенного исполнения сего движения, 2-я армия по отсутствию раненого князя Багратиона и многих генералов была опрокинута и в величайшем расстройстве. Все укрепления с частью батарей достались неприятелю, одна 26-я дивизия удерживала еще свою позицию около высоты, находящейся впереди центра, она уже два раза отражала неприятельские нападения (сие происходило около 11-и часов утра). Генералу Дохтурову поручено было начальство над 2-ю армиею, его пехота совершенно была разбита и рассеяна в малых кучках, оставленных уже за главною квартирою на большой Можайской дороге; три гвардейские полка отступили в изрядном устройстве и приближались к прочим гвардейским полкам, выстроенным мною в резерве с 2-м кавалерийским корпусом позади 4-го. В конце левого фланга дело происходило с утра с переменным успехом, генерал-лейтенант Тучков был ранен, генерал Багговут принял начальство и был отряжен, в самое время совершенного разбития 2-й армии, но он с отличным мужеством все еще удерживал неприятеля почти на каждом шагу, тогда неприятель обратил всю свою силу против 7-го корпуса и высоты центра, но встречен был неустрашимостию. Он употребил всю свою силу против сих двух предметов; после сильной канонады около часа неприятель во многих колоннах атаковал высоту центра, опрокинул 26-ю дивизию и овладел высотой и батареею оной занимаемую, в то же время генерал-майор Ермолов приблизился к бегущей 26-й дивизии с батальоном 24-й дивизии, сомкнутым в густую колонну, остановил ее и повел с мужеством к высоте, я отрядил между тем два других батальона справа для обхода левого крыла неприятельского и еще правее выслал Оренбургский полк ударить на левый фланг неприятельской колонны, я приказал всей находящейся в сем месте артиллерии действовать по оной же колонне: все сии меры увенчаны желаемым успехом. Неприятель свергнут с высоты, артиллерия наша обратно отбита и все, не успевшие спастись бегством, совершенно истреблены. Неприятель потерял в сем случае по малой мере 3000 человек, ибо высота и поле, окружающее оную, несколько сот шагов были устланы неприятельскими трупами. При сем деле взят в плен генерал Бонами. По утомлению и расстройству 26-й дивизии, поручил я сие место генерал-майору Лихачеву с 24-ю дивизиею. Я вывел 26-ю дивизию из дела для восстановления в ней порядка и формирования батальонов и предписал ей занять место между 4-м корпусом и 24-ю дивизиею, но до вечера я не видал сей дивизии, она стояла позади резервной кавалерии. Генерал Паскевич занимался приведением ее в устройство. Во время самого нападения на высоту центра неприятельская кавалерия, состоящая большею частию из кирасир и несколько полков уланских, ударила на 4-й корпус, там встретила она Перновской пехотной и 24-й егерской. Сии храбрые полки выжидали нападения неприятеля с неимоверным мужеством, допустили его на 80 или 60 шагов и дали по нем столь удачной залп, что он отступил в расстройстве. Сумской и Мариупольской гусарские полки и Сибирской драгунской преследовали неприятеля, но, столкнувшись с неприятельскою пехотою и артиллериею, возвратились в расстройстве. Неприятельская кавалерия, усиленная резервами, следовала по пятам за нашей конницею, пробилась вперед между колонн и пехотных кареев и явилась таким образом в тылу 4-го и 6-го корпусов. Храбрые сии войски не замешались, но приняли неприятеля с задних фасов своих кареев, огонь, производимой ими и нашей

конной артиллерией, привел в беспорядок неприятельские ряды. Кавалерия наша снова построилась и с помощью нескольких драгунских полков ударила на неприятеля и совершенно его опрокинула, так что он вовсе из виду отступил за свою пехоту. Тогда снова артиллерия открыла с обеих сторон смертоносное свое действие, казалось, что Наполеон решился уничтожить нас артиллерией. Пехота наша с чудесною твердостью выдержала ужаснейший пушечный огонь, в особенности войски, составлявшие угол центра, весьма потерпели; *ибо там пересекала огонь с многих неприятельских батарей*. Во время сей ужасной канонады, сбивавшей с обеих сторон целые ряды, неприятель устроил несколько кавалерийских и пехотных колонн. Я предвидел жестокое нападение со стороны неприятеля, я послал немедленно за 1-й кирасирской дивизией, полагая, что она все еще на месте, мною предписанном, в коем намеревался я сохранить ее для решительного удара; но по несчастию была она уведена, не знаю кем¹⁶, на край левого фланга. Адъютант мой едва достиг двух только кирасирских полков гвардии и воротив оные привел немедленно ко мне. Между тем неприятель начал уже нападение, с частию своей кавалерии занимал он нашу, а с другой врубился в 24-ю дивизию, употребленную для прикрытия батарей на высоте центра. Неприятель опрокинул оную и облегчил тем атаку пехотным колоннам, подвинувшимся тогда с другой стороны. Высота с частию артиллерии была взята штурмом, а 24-я дивизия возвратилась в величайшем смятении, но была немедленно остановлена и построена, тогда неприятельская кавалерия соединенными силами устремилась на нашу пехоту, **я предвидел уже минуту решения нашей участи**. Кавалерия моя была недостаточна к удержанию сей громады неприятельской и я не смел ее вести против неприятеля, полагая, что будет опрокинута и в расстройстве притиснена к пехоте. Всю свою надежду полагал на храбрую пехоту и артиллерию, сделавшихся в сей день бессмертными; обе исполнили мое ожидание, неприятель был приостановлен. **В сию затруднительную минуту прибыли на рысях два гвардейские кирасирские полка, я указал им неприятеля, и оне с редкою неустрашимостию устремились в атаку**. Полки Сумской, Мариупольской и Оренбургской гусарские, Сибирский, Иркутский и Оренбургский драгунские последовали за ними. Псковской драгунской и Изюмской гусарской, также отряженные без моего о том сведения, прибыли тогда под начальством генерала Корфа, я поставил их в резерве. Тогда началась кавалерийская битва из числа упорнейших когда либо случавшихся. Неприятельская и наша конница попеременно друг друга опрокидывала, потом строились они под покровительством артиллерии и пехоты, наконец, наша успела с помощью конной артиллерии в обращении неприятельской кавалерии в бегство. Она совершенно отступила от поля сражения. Пехота, стоявшая против 4-го корпуса, также отступила почти из виду артиллерии, оставя одну цепь стрелков; но взятая высота все еще сильно была защищаема, позади оной находилось еще несколько колонн пехоты и малое число кавалерии. Пушечный огонь с обеих сторон возобновлялся, неприятельской мало-помалу ослабевал, но с наших батарей производилось непрерывное действие до самого вечера по упомянутой высоте и колоннам позади оной поставленным. Наконец темнота ночи водворила и с нашей стороны тишину.

Во время всех сих происшествий, князь Кутузов отрядил 1-й кавалерийской корпус к Москве реке для нападения на левой фланг неприятеля с помощью

¹⁶Полки 1-й Кирасирской див. «... сначала сражения были разделены по приказанию г. командующего Кирасирскими полками г.-л. кн. Голицына» и «мною приведены **на левый фланг**»... (из рапорта генерал-майора Н.М. Бороздина). — В.М.

казаков генерала Платова, если бы сие нападение исполнилось с большею твердостью, не ограничиваясь одним утомлением неприятеля, то последствие оно было бы блистательно. Генерал Дохтуров занимался приведением 2-й армии в устройство, кавалерия и часть сей армии сражались во весь день с отличнейшею храбростию, но пехота была по большей части рассеяна и собрана уже ввечеру. Генерал Багговут в сие время находился в затруднительнейшем положении, но с помощью кавалерии 2-й армии удержал он довольно удачно место им занятое, высоты занимаемые его артиллериею были взяты неприятелем, но оставлены оным под вечер.

Позиция, занятая по окончании сражения для возобновления оно на следующий день. Я поручил генералу Милорадовичу занять с войсками 1-й армии следующую позицию: правое крыло 6-го корпуса должно было опираться на высоты при деревне Горках. Направление 1-й линии находилось в прямой линии от сей точки к деревне Семеновской. 4-й корпус стал возле 6-го корпуса во второй, оба кавалерийские занимали 5-й корпус в резерве.

Для точности направления приказал я расположить огни в некотором расстоянии друг от друга, что и облегчило движение войск. Я предложил генералу Дохтурову подкрепить войски 2-й армии, собранные на левом фланге 4-го корпуса и занять место между оным и корпусом Багговута. Я предписал сему генералу снова занять позицию защищавшую им накануне. Я предписал приуготовлению к построению редута на высоте при дер. Горках, 2000 человек ополчения были на сие употреблены. Я донес о всех сих мерах князю Кутузову, он объявил мне свою благодарность, все одобрил и уведомил меня, что приедет в мой лагерь для ожидания рассвета и возобновления сражения.

Вскоре потом объявлен также письменный приказ, одобряющий все мои распоряжения. Я предписал сделать рекогносцировку, дабы узнать, занимает ли неприятель высоту центра, — на оной найдены только рассеянные команды, занимающиеся своим отступлением. Вследствие сего предписал я генералу Милорадовичу занять сию высоту на рассвете несколькими батальонами и одной батареей. Все утешались одержанною победою и с нетерпением ожидали следующего утра...

[ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3574. ч. II. лл. 151–160. Копия.]

М.Б. Барклай-де-Толли. *Изображение военных действий 1-й армии в 1812 году*. СПб., 1912, с. 23–33.



Герб Шлиппенбахов, «баронского рода, происходящего из древних ливонских фамилий».

АНТОН АНДРЕЕВИЧ ШЛИППЕНБАХ¹⁷

10. Выписка из «Списка служб и достоинств штаб-офицеров лейб-кирасирского Ея Императорского Величества полка июля 1-го дня 1815 года».

Майоры: 2. Барон Антон Андреев сын Шлиппенбах¹⁸
кавалер Золотой шпаги с надписью «За храбрость», Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-го класса, Прусского Пур-ле-мерита.

Из дворян.

В службу зачислен малолетним

- вахмистром 795 августа 17, лейб-гвардии в конном полку
- квартирмейстром 796 ноября 19, в кавалергардском полку из одного определен лейб-гвардии в конный полк старшим унтер-офицером (?) вахмистрским старшинством 797 ноября 11
- корнетом 798 ноября 14, определен в сей лейб-кирасирский Ея Императорского Величества полк 798 ноября 14
- поручиком 801 июля 13, в сем же полку
- штабс-ротмистром 808 сентября 30, в сем же полку
- ротмистром 812 апреля 19, в сем же полку
- майором 814 марта 6, в сем же полку

799-го мая 17-го в австрийских владениях и того же года сентября 26 в Швейцарии за рекой Рейном при деревне Шлате в действительном с неприятелем сражении, а оттоле 1800 года марта по 1-е число в той же области, 805-го августа с 21-го в австрийских владениях через Галицию и Моравию и Австрию до местечка Эберберха, откуда обратно находился в ретировавшемся корпусе от превосходных неприятельских сил под командой генерал-от-инфантерии Голенищева Кутузова до города Ольмуца и того же года ноября 20-го под местечком Аустерлецем был в действительном с французами сражении и после онаго чрез Венгров 8 по 22-е января 806-го года в той же области и того же года декабря с 11-го 807 апреля

¹⁷Имя Антона Андреевича Шлиппенбаха занесено на 43-ю стену Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя (сражения при Теплице, Гисгубели, Геллендорфе, Цегисте и Кульме 17-29 и 18-30 августа 1813 г.).

¹⁸Родился в 1778 г., скончался между 15 сентября 1834 г. и 17 августа 1836 г.

по 22-е в Молдавии и Бессарабии с 22-го апреля по 9 июля при осаде города Измаила, где апреля 23, мая 18 и 19, и 12 ж июня числа находился против турок в сражениях, а оттоле в Валахии и Молдавии 808-го августа по 18 число, 809-го июня с 8-го по 3-е декабря в Галиции находился, 1812 июня с 16-го в действии против французов: июня 14 при Витебске в сражении, августа 5-го и 6-го под Смоленском, **26-го при селении Бородине в генеральном сражении**, октября 6-го под Тарутином при разбитии французов, 12-го под Малым Ерославцем, 22 при Вязьме, 6 ноября под Красным при совершенном поражении и истреблении неприятельского корпуса, 813 года января с 3-го за границей в Пруссии и Варшавском герцогстве, марте 30 в Шлезии, а потом в Саксонии, где 20-го апреля в сражении под городом Люцыным, мая 7, 8 и 9-го под Бауценом в сражении, августа с 1-го по 14-е в Богемии, а с 14-го в Саксонии при крепости Кенихштейне в сражении и во время отступления армии 15, 16, 17 и 18-го числа в Богемии при местечке Кульм и селении Савохлеб в сражении при совершенном истреблении французского корпуса, где получил контузию от пролета ядра в правую ногу, а оттоле под Лейпцигом 4 и 6 числа октября в генеральном сражении и прогнании французской армии до города Франкфурта, а оттоле через королевство Вертембергское и Баден, перейдя 1814-го года января 1-го в Базыле реку Рейн, вступил в Швейцарию, а потом во Францию, где января 20-го при Бриене во время сражения находился, потом в марте 13 при деревне Лафер-Шампенуаз при совершенном разбитии французского корпуса, а после 18 марта при городе Париже, а от онаго чрез Пруссию в свои границы по 27 августа находился.

По-русски и по-немецки читать и писать умеет

Был в отпуску 812 года на 4 месяца, 814-го на 3 месяца и насрок к полку прибыл

Не бывал

Холост

При полку

Достоин

[ЦГВИА СССР ф. 489, оп. 1, д. 2117, лл. 2, 5а-об., 6.]

11. Рапорт шефа Лейб-Кирасирского Ее Императорского Величества полка полковника барона А.В. Розена цесаревичу и великому князю Константину Павловичу

№ 1215

27 августа 1812 года

На марше

Лагерь при дер[евне] Бородино

Сего августа 26 числа, находясь в сражении под личным начальством господина генерал-майора Бороздина, со вверенным мне Лейб-Кирасирским Ее Императорского Величества полком **с шести часов утра до четырех по полудни** под непрестанными выстрелами неприятеля; **в четыре же часа** по повелению ево, господина генерал-майора Бороздина, последовал я на правой фланг, в то самое время, когда превосходная кавалерия неприятельская прорвалась в центр нашей армии. **Я, видевав сие, атаковал сам с лейб-эскадроном и майора Кашембара неприятеля в тыл**, где неприятельские кирасиры и уланы были

вовсе разбиты и по двоекратной атаке на его пехоту опрокинуты. **Сими атаками была спасена наша пехота и весь центр нашей армии.**

Sic!

Протчие же два эскадрона, командирской и майора Салогуба, оставались на левом фланге, где двоекратно брали батареи неприятельские, но не в силах были, не имея подкрепления, оных свести.

От самого же начала до конца я со вверенным мне полком находился в действительном сражении. И сколько в сие время убито, ранено и без вести пропало, а равно и отличившимся гг. штаб- и обер-офицерам, при сем ведомости Вашему Императорскому Высочеству представляю.

О себе же предоставляю на благоусмотрение вышнему начальству

Шеф полковник барон *Розен*

12. Список Лейб-Кирасирского Её Императорского Величества полка отличившимся в сражении, бывшем августа 26 числа 1812 года

Майор Кошембар	С эскадронам подкрепил в атаке лейб-эскадрон, с левого фланга быстро атаковал и врубился в неприятеля
Майор Салогуб Майор Вистергальте	Оказали во все время сражения совершенную храбрость, сей последний получил две раны
Ротмистр Гагин	Атаковал батареи, где и ранен картечью в плечо
Штабс-ротмистр барон Шлиппенбах ¹⁹	Храбро врубился в неприятельскую кавалерию и опрокинул оную, истребя большую часть неприятельского кирасирского полка
Штабс-ротмистр Гедеонов	При прикрытии батареи получил рану ядром в ногу
Порутчики: Михайловский Рудковской 2-й Кошембар 2-й	Находились в атаке храбро и собой подавали пример нижним чинам
Полковой адъютант порутчик Кирилов Шефской адъютант корнет Лахман	Во все время сражения и в атаке находись при мне, исправляли долг свой с отличною храбростию и усердием
Вахмистр Рыбас	Отлично был храбр в атаке и, несмотря на жестокою рану, продолжал быть в строю.

Шеф полковник барон *Розен*

[РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1715. Л. 1–4. Подлинник.]

¹⁹ «За Бородино награжден золотою шпагою и затем (вероятно, за дело при Красном – В.М.) орденом Св. Владимира 4-й ст.» (Из Сборника биографий кавалергардов; ссылка на Леф. арх., оп. 120, св. 73).

13. Вахмистр Федор Коренев

???

«... В этой атаке нашего полка участвовали первоначально два эскадрона Лейб и майора Кошембара, под личным начальством полковника барона Розена. Эскадрон майора Соллогуба и ротмистра Гагина оставлены были первоначально в прикрытие при гвардейской батарее. Но, видя превосходство сил неприятельской конницы, эскадроны эти вместе с генералом Дука, начальником 2-й кирасирской дивизии, также бросились вперед²⁰. Свалка была ужасная. “Сам Тилеман рубился с нашими латниками”, говорит Богданович. Офицеры нашего полка отвагою превосходили один другого. 8 человек из них, майор Вистергольц, ротмистр Гагин, штаб-ротмистр Гедеонов, поручики Милевский, Рудковский 2-й, Кошембар 2-й, Богуславский, Иваницкий получили тяжелые раны, а корнет Андреев и Милевский пали славною смертью. **Еще многим из офицеров грозила неминуемая смерть, но нижние чины, не уступая в храбрости и самоотверженности офицерам, бросались вперед и отклоняли или принимали на себя удары, направленные на их начальников.** Полковник Розен, находясь перед дивизионом, первый подвергался опасности, но штаб-трубач Егор Капустин и, находившиеся при полковом командире ординарцами, унтер-офицер Василий Ивасенко и кирасир Федор Горбенко бросились между неприятелем и командиром и спасли его от неприятельских ударов. Таким же образом рядовые Филон Абраменко, Емельян Каразюк и полковой старший писарь Иван Щербиновский, находясь во время свалки при 2-м эскадроне, спасли жизнь эскадронного командира майора Кошембара, а вахмистр Федор Коренев спас жизнь ротмистра барона Шлиппенбаха».

[Марков М.И. История лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка. т. 1, Санкт-Петербург, 1884, С. 224–225.]

14. Рапорт командующего 1-й кирасирской дивизии генерал-майора Н.М. Бороздина М.Б. Барклаю-де-Толли

№ 8

7 сентября 1812 года
село Кутузово

В сражении сего августа 26 под деревнею Горках, по болезни дивизионного командира, известно в. в.-пр., что я имел честь командовать 1-ю Кирасирскою див., составленную из полков: Кавалергардского, л.-гв. Конного, лейб-Кирасирских: Его Императорского ВЕЛИЧЕСТВА, Ея Императорского ВЕЛИЧЕСТВА и Астраханского Кирасирского, равно и л.-гв. Конно-Артиллерийской роты, которые сначала сражения были разделены по приказанию г. командующего Кирасирскими полками г.-л. кн. Голицына: три полка мною приведены **на левый фланг**, а Кавалергардский и л.-гв. Конный, под командою г.-м. Шевича, были **на центре**. Полки: Кавалергардский и л.-гв. Конный под предводительством г.-м. Шевича зачали сей день, получа повеление в. в.-пр., атакою на неприятеля, завладевшего

²⁰«Прочие же два эскадрона, командирской и майора Салогуба, оставались на левом фланге, где двоекратно брали батареи неприятельские, но не в силах были, не имея подкрепления, оных свести» (Из рапорта шефа Лейб-Кирасирского Ея Императорского Величества полка полковника барона А.В. Розена цесаревичу и великому князю Константину Павловичу).

уже нашею батареею, с которой, опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив большую часть покусившихся на сей предмет. **Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты нашей, которая уже была за неприятельскою кавалериею, спасена.** В атаке сей имели нещастие потерять отличного полк. Левенвольда, который убит на месте, и командование принял полк. Левашов. Л.-гв. Коннаго полка полк. Арсеньев, котораго г.-м. Шевич рекомендует, как отличившаго присутствием духа и храбрости в предводительствовании им, ввереннаго ему л.-гв. Коннаго полка, и который, получив сильнейшую в конце атаки контузию в левое плечо ядром, принужден был оставить фронт, а полк. Леонтьев вступил на место его в командование. Лейб-Кирасирские Его ВЕЛИЧЕСТВА и Ея ВЕЛИЧЕСТВА и Астраханский, приведенные мною **на левый фланг** под командою 1-й — шефа полк. барона Будберга; 2-й — шефа полк. барона Розена; а последний — полкового командира полк. Каратаева, поставлены были у прикрытия батарей наших под сильным огнем, где, не взирая на ужасные выстрелы с неприятельских батарей, защищали оные с отличным мужеством. Неустрашимость их столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и ранеными не в состоянии была расстроить их рядов, смыкающихся каждый раз в порядке. Неприятельские тирольеры, зачав к ним и батареям нашим приближаться, будучи подкрепляемы пехотными колоннами, были Астраханскаго полка двумя эскадронами, но приказанию моему с повеления г. г.-л. кн. Голицына посланными, атакованы и с большим вредом прогнаны так сильно, что командовавший оными подполк. Немцов врезался и в те пехотные колонны, кои их подкрепляли, где он получил сильную рану пулею в левую руку, от которой и кость перебита. Эскадроны сии, возвратясь под сильными неприятельскими выстрелами, построены были опять за батареями. После того во вторичной таковой же с мужеством атаки произведенной, майор Костин убит, а майор Белавин ранен в грудь на вылет пулею. Полковой командир полк. Каратаев, предводительствуя мужественно полком, получил сперва сильную контузию в плечо, но не взирая на оную возвратился ко фронту, где вскоре получил другую в ногу, но и тут оставался при своем месте. Пример сей удвоил рвение его подчиненных и полк, защищая свои батареи, производил атаки мужественно, в коих ротм. Львов, командуя эскадроном, вел себя в оных отлично, равно как ротм. Ребиндер, шт.-ротм. Задонский, заступившие места эскадронных начальников, а также поручики: полковой адъютант Гоярин, Паткуль, Тритгоф, Ивашкин, оказали отличную храбрость и мужество, а особливо Паткуль и Гоярин, который, исполняя долг по званию своему, был вместе со всеми и в атаке, при сем ранены: Львов, Задонский и Гоярин контузиями, Ребиндер, Паткуль и Тритгоф пулями, а Паткуль и изрублен; первые остались при своих местах, а Тритгоф и Паткуль по причине жестоких ран отправлены. Лейб-Кирасирский Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полк, под командою барона Будберга, был несколько раз в атаках и когда он г. полк. был ранен ядром в лядвию, а полковой командир подполк. Слепченков пулею в ногу, и когда полк по приказанию ген.-лейт. кн. Голицына, переведен в сикурс 2-й Кирасирской див. под командою г. подполк. Костина, где, прикрывая батареи, был г.-м. Дукою послан в атаку на неприятельскую батарею, на которую бросаясь эскадрон шефа, под командою ротм. Власенко сбил с оной неприятеля. Тут хотя ротмистр Власенко и поруч. Старобогатый убиты, но поруч.: Дершау, Каленым 2-м и Самбурским, взяты 2 пушки и доставлены в главную квартиру.

Sic!

Во время сих действий ротм. Меликов отличал себя всегда, но к несчастью у сего храброго офицера ядром оторвало руку. Шт.-ротм. Селянинов ранен в обе ноги ядром, над коими полагать должно, что уже и операция сделана; поруч. Всеволожский 2-й в ногу пулею, Всеволожский 3-й, у коего ядром ногу разбило, Родопчен, исполнявший с отличием долг свой по званию адъют. полкового, получил сильную контузию от ядра, Кален 2-й и корнет гр. Миних 1-й тоже контузии в левыя руки. Относительно же убитых в сражении ротм. Власенко и поруч. Скоробогатаго, у которых остались жены без всякаго состояния, я осмеливалюсь просить ваше в-пр. о доставлении им способа к содержанию.

Sic! Лейб-Кирасирский Ея Императорскаго Величества полк, под командою бар. Розена, прикрывая батареи и выдерживая сильный неприятельский огонь, не терял ни мало присутствия духа: полк. бар. Розен, будучи отлично храбр, служил примером своим подчиненным, **а когда неприятель покусился атаковать нашу пехоту правее от нас**, и когда он, г. Розен, по приказанию г. г.-л. кн. Голицына, послан мною с двумя эскадронами атаковать, что с большим стремлением было исполнено, **отчего много неприятельская кавалерия потерпела, особенно тогда, как бар. Розен напал на него с тылу**, одним словом, **неприятельская колонна была опрокинута и потерпела большой урон**. Рекомендую бар. Розена, должен засвидетельствовать и об отличной храбрости эскадроннаго командира майора Кошенбара, содействовавшего в успехе сей атаки, равно и расторопность и мужество майора Вистергольца, получившаго контузию, шт.-ротм. Шлиппенбаха и Гедеонова раненаго ядром в ногу; поруч.: полкового адъют. Кирилова, Рудковскаго 2-го и Кошенбара 2-го, из коих два последние ранены контузию. О протчих 2 эск. сего полка, бар. Розен доносит мне, что майор Сологуб, оставаясь с оными на левом фланге, двоекратно атаковал батареи, поражая каждый раз неприятеля, рекомендует об отличной храбрости и мужестве его и командующаго так же эскадроном ротм. Гагина. Сей последний, во время с мужеством произведенной атаки, сильно ранен картечью в руку. В сих атаках отличал так же себя и поруч. Милевский, получивший контузию в голову. Потом по соединению со мною г.-м. Шевича с полками, в его команде состоящими, полк Кавалергардский под командою полк. Левашева, ударил стремительно на неприятельских кирасир, мгновенно опрокинул оных и преследуя, сильно поражал, как в то же самое время л.-гв. Конный полк, под начальством полк. Леонтьева, с левой стороны подкрепляя сию атаку и не взирая на сильно действующия по нем батареи, поражал неприятеля и опять под картечными выстрелами собрался и был всегда в готовом порядке. Г.-м. Шевич, предводительствуя сими двумя полками, распоряжениями своими и неустрашимостью совершенно содействовал к поражению, он был примером, храбрость сего генерала уже известна. Он, ген. Шевич, рекомендует оказавших отличную храбрость и мужество г.г. полковников полков: Кавалергардскаго, командовавшего полком Левашова, Каблукова 1-го, раненаго в правую руку, Каблукова 2-го; Конной гвардии, принявшаго команду полка после полк. Арсеньева (который уже рекомендован выше) Леонтьева, Андреевскаго, Сольдаена и кн. Голицына 1-го; ротм. — Кавалергардскаго: Бороздина, Уварова и Давыдова, которые ранены: первый — в левую ногу картечью, у второго — саблею изрублена голова, а Давыдов ниже колена шпагою, Сталя и полк. адъют. Храповицкаго; л.-гв. Коннаго: Сарочинскаго, Салова, Рамма и Орлова 1-го, у коего бок и голова изрублены; шт.-ротм. Конной гвардии гр. Тишкевича, у коего правое колено изрублено саблею и от картечи контузия ниже колена; поруч.: Кавалергардскаго, бар. Гарбс-Ховена и Конной гвардии,

Мирковича 1-го, Шарлемо, раненых: первого — саблею по лицу и руке, второго — ядром в левую ляжку и контузией в ту же ногу, а Шарлемо пикою в грудь, а левое плечо изрублено. Корнет. Кавалергардского: Шереметева²¹, Языкова 1-го, фон-Смиттена, Пашкова и л.-гв. Конного кн. Голицына 3-го, так же раненых: Шереметева, саблею изрублено лицо и в левой руке контузия, Языков пулею в левую ногу, фон-Смиттен пулею в коленку правой ноги, Пашков контузией в поясницу от ядра, а последнего сильною контузию в грудь. Описав действие 1-й Кирасирской див. и отличившихся чиновников, в одной находившихся, остается теперь донести и о л.-гв. Конной Артиллерии. Она, под командою полк. Козена, заняла интервал, оставленной нашими войсками противу неприятельской кавалерии и артиллерии втрое сильнее нашей, наводившей ужасный вред, а особливо Астраханскому Кирасирскому полку. Полк. Козен, несмотря на большой урон, будучи искусен в своем ремесле и храбр, выдерживая сколько можно, наносил вред неприятелю, наконец, чтоб усилить удары на неприятельскую батарею, он, Козен, с позволения его светлости, г. главнокомандующего армиями, подкрепил то место батарейною ротою подполк. Дитерихса 4-го. Огонь был усилен и неприятельская батарея принуждена была молчать и сняться. Г. Козен свидетельствует отличную храбрость г. офицеров: кап. Ралла 2-го, шт.-кап. Столыпина, подпоруч.: Бартоломея, Давыдова, бар. Корфа, Куприянова, а особливо: Бистрома, Гельмерсена и Гижицкого, которые при совершенном разстройстве батареи от неприятельских картечных выстрелов удерживались с четырьмя орудиями долгое время, пор. Гербеля 5-го и подпор. Гардера, находившихся при нем и кои, быв посланы за орудиями, собрали оных одиннадцать из разных рот, и поставя на удобных местах, наносили великий вред неприятелю, а портупей-юнкер Пейрера, занимая место убитых офицеров, командовал орудиями и показал отличие при сем деле, за что и представляет о произведении его в прап. в армейскую артиллерию. Равномерно г. г.-м. Шевич, полковн.: бар. Розен и Каратаев, за отличную храбрость и мужество просят о произведении в офицеры: первый Кавалергардского полка эстандарт-юнкеров: Тургенева, Шереметева²², юнкеров: Шепелева, Данилова и Тургенева, л.-гв. Конного эстандарт-юнкеров: графа Мантейфеля, Куликовского, Калугина, Родзянику, Тимирязева 3-го, Ренне и Томсона; второй вверенного ему лейб-Кирасирского Ея ВЕЛИЧЕСТВА полка вахмистра Рыбаса, а последний юнкера Рымовича в те же полки, при чем бар. Розен о Рыбасе пишет, что он, будучи сильно ранен, оставался во фронте до изнеможения сил. Сверх сего имею честь рекомендовать свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части колонновожатаго унт.-оф. чина Бурнашова, который, находясь во все время сражения при мне, исполняя мои приказания с точностью и мужеством, и, будучи ранен в руку пулею, по перевязке опять возвратился на место сражения. Осмеливаюсь всепокорнейше просить в. в-пр. за таковое его усердие к службе Его Императорского Величества о награждении офицерским чином.

²¹Шереметев Сергей Васильевич (1792–1866), тайный советник (1839). Трижды ранен при Бородине, участвовал в сражениях при Кульме и Фер Шампенуазе. Флигель-адъютант (1825–1827), генерал майор (1827). За отличия в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. и золотой саблей «За храбрость» с алмазами; участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. В отставке с 1835 г. Нижегородский губернский предводитель дворянства (1837–1846).

²²Шереметев Василий Васильевич (1794–1817); из эстандарт-юнкеров Кавалергардского полка. Брат С.В. Шереметева. За отличие в Бородинском сражении был награжден знаком отличия Военного ордена. Был произведен в корнеты Кавалергардского полка 21 октября 1812 г., через год — в поручики, а в октябре 1817 г. — в штабс-ротмистры. В том же 1817 г. Василий Шереметев был смертельно ранен на дуэли камер-юнкером графом А.П. Завадовским.

О всем оном но долгу обязанности моей минувшаго августа 27 числа донесено мною командовавшему в день сражения Кирасирскими полками г.-л. и кав. кн. Голицыну. Сего же числа, получа повеление в. в-пр., объявленное мне от начальника главного штаба 1-й Западной армии, имею честь все это представить на благорассмотрение и уважение в. в-пр. с приложением именованного списка, как в рапорте, здесь поименованным, так и прочим, оказавшим свое отличие чиновникам, осмеливаюсь рекомендовать о их мужестве и храбрости. Справедливость требует засвидетельствовать также и то, что все они, равно и нижние чины, в сие жестокое сражение столь были мужественны, что казалось, решились жертвовать жизнью, и я к довершению моей обязанности осмеливаюсь всепокорнейше просить в. в-пр. о награждении им.

О происшедшей же в тот день убыли убитыми и ранеными и без вести пропавшими, имею честь представить особенную краткую ведомость.

Генерал-майор *Бороздин*

(Д.В.-У.А., № 1925, л. 15–20).

[Воспроизводится по книге: Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-Ученого Архива. С.-П.: типография «Бережливость», 1911. Том XVIII. Документ № 23. С. 28–32.]

15. Из: Списка генералов, отличившихся в сражении 24, 26 августа 1812 года (К рапорту М.И. Кутузова Александру I от 29 сентября 1812 года)

Бороздин 2-й (к 3-му Георгия)

Когда все неприятельские покушения пехотою и кавалериею и все действие многочисленной его артиллерии остались тщетными и ничто не могло поколебать пехоту 4-го, 5-го, 6-го корпусов, то неприятель, собрав лучшую свою кавалерию, из кирасир составленную, приготовился сделать сильнейший удар со всех сторон; предвидев сие из движений, **послано было за 1-ю кирасирскую дивизию**, которая в то время находилась **на самом крайнем левом фланге** обеих армий. Между тем, неприятель кинулся с целою дивизиею кирасир и несколькими полками легкой конницы на пехоту 4-го корпуса, но сею была опрокинута. Вместе с тем другая кирасирская дивизия с легкою конницею, будучи с другой стороны подкреплена пехотою, бросилась отчаянно на центральную батарею, смяла пехоту, которая оную прикрывала, соединилась с первою частию своей кавалерии и **угрожала пехоте нашей большою опасностью**. В сей самый момент генерал-майор Бороздин привел 1-ую кирасирскую дивизию и повел оную с большим порядком и мужеством в атаку, опрокинул неприятельскую кавалерию, обще с полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, кои присоединились к кирасирам под начальством генерал-майора Корфа, и после жестокого кавалерийского боя неприятельская конница вовсе была сбита и принуждена удалиться.

Sic!

Приложение 1.

Из работы: А. Васильев «РЕГУЛЯРНАЯ РУССКАЯ КАВАЛЕРИЯ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ»

Кавалерия 1-й Западной армии

1-я кирасирская дивизия

командующий — ген.-майор Н.М. Бороздин 2-й (шеф Астраханского кирас., п-ка), вместо больного ген.-лейт. Н.И. Депрерадовича

и.д. дивизионного квартирмейстера — колонновожатый С.Е.И.В. по квартирм. части Ф.А. Бурнашов

1-я бригада

командир — ген.-майор И.Е. Шевич (командир Л.-гв. Гусарского п-ка)

адъютант — шт.-ротм. Л.-гв. Гусарского п-ка Н.П. Дьяков 1-й

ординарец — корн. Кавалергардского п-ка Д.М. Львов

состоит при командире — полковой адъютант Л.-гв. Конного п-ка корн. И.С. Тимирязев 2-й

Кавалергардский полк

командующий²³ — *полк. барон К.К. Левенвольде*[†], затем полк. В.В. Левашов

полковой адъютант — ротм. И.И. Храповицкий

эскадрон шефа (ген.-лейт. Уварова) — полк. В.И. Каблуков 2-й (командует дивизионом²⁴), вместо него ротм. В.М. Бороздин 2-й*, затем шт.-ротм. П.А. Римский-Корсаков[†], затем поруч. П.Д. Киселев

эскадрон полковника Каблукова 1-го — полк. П.И. Каблуков 1-й*, затем ротм. Ф.А. Уваров 2-й*, затем шт.-ротм. А.А. Гревс 1-й

эскадрон полковника барона Левенвольде 1-го — ротм. Е.В. Давыдов**

эскадрон полкового командира (ген.-майора Депрерадовича) — полк. В.В. Левашов (командует дивизионом, затем полком); ротм. А.Ф. Сталь (командует дивизионом), затем поруч. П.С. Шкурин 2-й

Лейб-гвардии Конный полк

командующий — полк. М.А. Арсеньев*, затем полк. И.С. Леонтьев

эскадрон Его Высочества — полк. С.С. Андреевский

эскадрон полковника князя Голицына 1-го — полк. князь А.Я. Голицын 1-й

эскадрон полковника Сольдаена — полк. Х.Ф. Сольдаен

вакантный эскадрон — полк. И.С. Леонтьев (до 26.08), затем ротм. И.С. Са-
рочинский

²³Здесь и ниже: * — ранен/контужен, ** — ранен/контужен, но остался в строю, # — смертельно ранен, † — убит (все потери на 26.08.1812).

²⁴ 26.08.1812 полк временно разделялся на два дивизиона, из которых первый (полковника В.И. Каблукова 2-го) состоял из эскадронов шефа и барона Левенвольде 1-го, а второй (полковника В.В. Левашова, затем ротмистра А.Ф. Сталя) — из эскадронов Каблукова 1-го и полкового командира.

2-я бригада

командир — ген.-майор Н.М. Бороздин 2-й (шеф Астраханского кирас. п-ка),
одновременно командует дивизией бригадный
адъютант — поруч. Астраханского кирас. п-ка И.Я. Куваев
состоит при командире — шефский адъютант Астраханского кирас. п-ка корн.
А. Мореншельд

Лейб-кирасирский полк Его Величества

шеф — полк. барон К.В. Будберг*
командир — подполк. П.И. Слепченков 1-й*
командующий (с 26.08) — подполк. Н.Г. Костин
полковой адъютант — поруч. Н.Г. Радопчен
эскадрон Его Величества — ротм. П.М. Меликов*, затем шт.-ротм. Ю.В. Пет-
рулин
эскадрон полкового командира — поруч. Ф.Г. Левченко
эскадрон подполковника Костина — подполк. Н.Г. Костин (до 26.08), затем
шт.-ротм. Ф.А. Селянинов 1-й*, затем поруч. И.Н. Балан
эскадрон шефа — ротм. Д.Я. Власенко[†], затем поруч. Ф.Ф. фон Дершау

Лейб-кирасирский полк Её Величества

шеф — полк. барон А.В. Розен
полковой адъютант — корн. Кирилов
эскадрон шефа — майор барон Б.И. Вестергольте*, затем *шт.-ротм. барон*
А.А. Шлиппенбах
эскадрон майора Салогуба — майор И.М. Сологуб
эскадрон майора Кошембара 1-го — майор Л.И. Кошембар
1-й вакантный эскадрон полкового командира — ротм. П.Н. Гагин

Астраханский кирасирский полк

командир — полк. В.И. Каратаев**
полковой адъютант — поруч. М.Г. Гоярин*
эскадрон шефа (ген.-майора Бороздина 2-го) — майор В.В. Костин[†], затем
ротм. Б.Б. Ребиндер**
эскадрон майора Белавина — майор Б.И. Белавин[#], затем шт.-ротм. В.Д. За-
донский**
эскадрон подполковника Немцова — подполк. Н.Ф. Немцов*, затем ротм. П.П.
Львов**
эскадрон полкового командира — поруч. В.В. Беренц (Беренс)

Артиллерия, приданная 1-й кирас. дивизии

Лейб-гвардии Конная артиллерия

командир — полк. К.А. Козен
1-я гв. конная батарея — кап. Р.И. Захаров[#], затем шт.-кап. Бистром
2-я гв. конная батарея — кап. А.Ф. Раль 2-й[#], затем шт.-кап. Д.А. Столыпин

...

Приложение 2.

**СПИСОК 1811 г. ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРОВ И ЮНКЕРОВ
КАВАЛЕРГАРДСКОГО ПОЛКА (публикация П.В. Шавенкова)**

Одной из наиболее привилегированных частей Российской армии в эпоху 1812 г. являлся Кавалергардский полк, считавшийся первым полком регулярной кавалерии империи. Принятие в этот полк юнкеров и их чинопроизводство в тот период разрешались цесаревичем Константином Павловичем, а перевод офицеров из других полков осуществлялся с личного соизволения императора. В то же время чинопроизводство строевых офицеров, как известно, осуществлялось обычно по старшинству в чине на вакансии, по старшинству проводилось и замещение должностей выбывших по разным причинам командиров. Естественно, каждый офицер должен был хорошо знать всю «табель о рангах» своего полка, что приводило к необходимости составления списков офицерского состава полков по старшинству.

Публикуемый список генералов, офицеров и юнкеров Кавалергардского полка написан, по-видимому, писарем для офицера полка С.В.Шереметева. Этот документ в форме таблицы составлен в 1811 г., между 20 июля (дата производства эстандарт-юнкера Бакуринского) и 11 октября (дата производства П.П.Сухтелена, указанного в числе штабс-ротмистров, в ротмистры). Список эстандарт-юнкеров и юнкеров ниже таблицы написан тем же почерком и чернилами, но, возможно, приписан несколько позже. Текст, выделенный жирным шрифтом, вписан рукой Шереметева в 1812 г. Особенностью списка является указание в ряде случаев в качестве дат поступления на службу и присвоения первого офицерского чина — дат зачисления на статскую службу и присвоения гражданского чина.

Большинство упоминаемых в списке лиц приняло активное участие в войне 1812–1814 гг., причем ряд из них был награжден наиболее почетными боевыми наградами — орденами Св. Георгия и золотым оружием. Многие впоследствии заняли высокие посты в военной и гражданской иерархии власти, что подтверждает роль Кавалергардского полка как «кузницы кадров» для государственного аппарата Российской империи. Документ хранится в семейном фонде дворян Шереметевых в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО. Ф. 933. Оп. 1963. Д. 21а Л. 1–2 об.).

Список генералов, офицеров и юнкеров Кавалергардского полка по старшинству, 1811 г.

Служба их в армии	Служба их в гвардии	Служба их в офицерском чине	В нынешних чинах годы	В нынешних чинах месяцы	В нынешних чинах числа		
777	780	788	800	ноября	5	Шеф Генерал лейтенант Его Императорского величества Генерал адъютант Уваров 1-й	в армии генерала от инфантерии Голенищева Кутузова
777	798	778	803	мая	16	генерал майор Депрерадович 2-й	полковым командиром

						Полковники	
	790	794	804	мая	26	Ушаков	
799	784	794	806	ноября	18	флигель адъютант Его Императорского величества Балабин	
	794	799	807	сентября	28	Черепанов	
797	790	797	807	сентября	28	Барон Левенвольд	
801	802	799	808	ноября	5	Левашов 1-й	
797	786	797	809	июня	24	Ершов	
	791	798	810	февраля	11	Каблуков 1-й	в отпуску с 13 июля 1810 года до излечения болезни за границу
797	784	797	810	апреля	3	Барон фон дер Пален	при шефе генерал лейтенанте Уварове 1-м
	791	798	810	сентября	6	Каблуков 2-й	
	802	802	810	ноября	8	флигель адъютант Его Императорского величества Чернышев	
						Ротмистры	
				ноября	5	Бороздин	
796	785	796	809	апреля	12	Уваров 2-й	
	800	801	809	августа	30	Граф Апраксин 1-й	адъютантом при генерале от артиллерии Аракчееве
	801	802	809	октября	9	Давыдов	
	801	803	810	сентября	28	Сталь	
798	801	804	811	мая	20	Уваров 3-й	
						Штабс-ротмистры	
	805	805	808	декабря	11	флигель адъютант Его Императорского величества князь Волконской	
	802	802	809	мая	10	флигель адъютант Его Императорского величества Сухтелен	
	800	804	809	мая	10	Храповицкой	полковым адъютантом
	803	804	809	октября	9	Белкин	
	801	801	809	октября	9	флигель адъютант Его Императорского величества князь Лопухин	
801	797	799	810	февраля	11	Авдулин	
803	803	805	810	сентября	28	Римский Корсаков	
	803	805	810	сентября	28	Лунин	
797	796	797	810	октября	31	Гревс 1-й	
	801	805	810	ноября	26	Князь Лованов Ростовской	

						Порутчики	
	804	805	808	марта	6	Ланской 1-й	
803	803	805	808	марта	16	Колычов	
	801	806	808	апреля	27	Орлов 1-й	адъютантом при генерале адъютанте князе Волконском
	802	802	808	ноября	5	Граф Апраксин 2-й	шефским адъютантом
	804	806	808	ноября	5	Князь Гагарин	адъютантом при генерале фельд-маршале Графе Гудовиче
	808	808	808	декабря	11	Беклешов	полковым казначеем
804	804	806	808	декабря	11	Воейков	
	804	806	808	декабря	12	Барон Арбс Говен	
802	806	804	809	мая	10	Обресков 1-й	адъютантом при генерале фельд-маршале Графе Гудовиче
	805	805	809	мая	10	Киселев	
806	797	801	809	октября	9	Валуев	
793	810	799	809	мая	29	Кавер	адъютантом при военном министре Барклае де Толлии
						Слепнев	адъютантом при генерале от инфантерии Графе Каменском 1-м
	801	801	810	сентября	28	Орлов 2-й	
	806	806	810	сентября	28	Глебов	полковым квартирмейстером за покупкою в полк ремонтных лошадей
	807	807	810	сентября	28	Граф Мейстр	адъютантом у полкового командира
803	807	804	810	сентября	28	Князь Голицын 1-й	бригадным адъютантом при генерале адъютанте Васильчикове
	804	808	810	сентября	28	Шкурин	
	807	808	810	сентября	28	Бутурлин 1-й	дивизионным адъютантом при генерале майоре Депредадовиче 2-м
805	810	808	810	октября	31	Князь Голицын 2-й	адъютантом при генерале от инфантерии князе Лобанове Ростовском

	808	808	810	октября	31	Князь Ипсилантий	
	808	808	810	октября	31	Граф Апраксин 3-й	
	806	808	811	июля	12	Гревс 2-й	
						Корнеты	
	805	805	805	февраля	2	Герцог Виртембергский	к полку не явился
	806	808	808	сентября	20	Белавин	
	807	808	808	ноября	5	Васильчиков	
	802	808	808	ноября	5	Обресков 2-й	адъютантом при генерале от инфантерии Голенищеве Кутузове
807	805	807	809	генваря	14	Шеншин	
	801	809	809	мая	10	Петрищев	
	806	809	809	октября	9	Неклюдов	дивизионным адъютантом при генерале майоре Де-преядовиче 2-м
	803	809	809	октября	9	Окунев	
808	810	808	810	генваря	7	Шереметев	
808	810	808	808	февраля	15	Бутурлин 2-й	
805	810	806	806	ноября	26	Левашев 2-й	
	809	811	811	июня	9	Башмаков	
	809	811	811	июля	12	Ланской 2-й	
						<i>[Эстандарт-юнкера]</i>	
	809		810	ноября	3	Языков 1-й	
	809		810	ноября	3	Языков 2-й	
	809		810	декабря	15	Бердяев	
	810		811	генваря	2	Барон Штакельберг	
	810		811	генваря	2	фон Смиттен	
	810		811	генваря	2	Пашков	
	810		811	генваря	2	Львов	
810	811		810	сентября	24	Силин	
	810		811	июня	24	Тургенев	
	810		811	июля	20	Бакуринской	
			812			лекарь полка Александрович	
			812			главный доктор полка Эмилий Рейнгольд	
						<i>[Эстандарт-юнкера]</i>	
						Львов Тургенев Бакуринской	

						<i>[Юнкера]</i>	
						Молоствов 1-й Молоствов 2-й Марко Левашев Шереметев Диц Стайкович	

Примечания

- (1) Уваров Федор Петрович, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Шеф Кавалергардского полка в 1800–1824 гг.
- (2) Депрерадович Николай Иванович, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Командир Кавалергардского полка в 1803–1823 гг.
- (3) Ушаков Сергей Николаевич, генерал-майор.
- (4) Балабин Петр Иванович, генерал-лейтенант. За отличие в сражении Гейльсберге (1807) награжден орденом Св. Георгия 4-го кл.
- (5) Черепанов Павел Сидорович (р. 1773), действительный статский совет (1813). В 1812–1813 гг. — генерал-вагенмейстер 1-й Западной армии. Киевский гражданский губернатор (1813–1817).
- (6) **Левенвольде Карл Карлович** (1779–1812), барон, полковник. Командующий Кавалергардским полком с 15 мая 1812 г. Убит в Бородинском сражении.
- (7) Левашов Василий Васильевич, граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Принял командование Кавалергардским полком в Бородинском сражении после гибели барона К.К.Левенвольде и командовал им до конца 1812 г. В заграничных походах 1813–1814 гг. командовал одной из армейских кирасирских бригад.
- (8) Ершов Иван Захарович, генерал-лейтенант. Командующий Кавалергардским полком в январе–сентябре 1813 г.
- (9) Каблуков Платон Иванович, генерал-лейтенант.
- (10) Пален Матвей Иванович, фон дер, барон, генерал-адъютант, генерал от кавалерии.
- (11) Каблуков Владимир Иванович, действительный тайный советник. Командующий Кавалергардским полком с сентября 1813 до 1821 г.
- (12) Чернышев Александр Иванович, светлейший князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии.
- (13) Бороздин Владимир Матвеевич (р. 1781), генерал-майор (1819). В Бородинском сражении, командуя шефским эскадромом Кавалергардского полка, был тяжело ранен в правую ногу и в заграничных походах не участвовал. В 1816–1819 гг. командовал Глуховским кирасирским полком, затем — драгунской и конно-егерской дивизиями. В отставке с 1823 г.
- (14) Уваров Федор Александрович (р. 1780), полковник (1813). Был известен как Уваров-«черный». В Бородинском сражении, после ранения полковника Каблукова 1-го, принял командование его эскадромом и также был ранен. Участвовал с полком в заграничных походах и за отличие в сражении при Фер-Шампенуазе награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. В 1816 г. вышел в отставку, но затем поступил на статскую службу; действительный статский советник и камергер. В 1827 г. пропал без вести.
- (15) Апраксин Петр Иванович (1778–1852), граф, тайный советник (1841). Адъютант графа А.А.Аракчеева (1808–1811), Санкт-Петербургский полицмейстер (1811–1817), Владимирский губернатор (1821–1827). Генерал-майор (1827), в

- 1831–1841 гг. состоял в Корпусе жандармов. С 1846 г. — член Совета государственного контроля.
- (16) Давыдов Евдоким Васильевич (1786–1843), генерал-майор (1820). Брат известного поэта и партизана. В Аустерлицком сражении получил 7 ран и был пленен. В Бородинском сражении командовал эскадроном, был ранен. В сражении при Фер-Шампенуазе командовал дивизионом полка, за отличие награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. С 1834 г. — председатель комиссии военного суда при Московском ордонанс-гаузе.
- (17) Сталь Александр Федорович (р. 1784), генерал-майор (1818). Участвовал с полком в сражениях при Бородине, где командовал эскадроном полкового командира, и Кульме. За отличие в сражении при Фер-Шампенуазе, где командовал дивизионом полка, награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. В 1818 г. вышел в отставку.
- (18) Уваров Федор Семенович (1786–1845), генерал-майор (1817). До 1804 г. числился на службе в Коллегии иностранных дел. Был известен как Уваров-«белый». В феврале 1812 г. переведен подполковником в Екатеринославский кирасирский полк; в Бородинском сражении был ранен, затем назначен командиром этого полка (до 1817 г.). За отличие в кампанию 1814 г. награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. В 1827 г. вышел в отставку.
- (19) Волконский Сергей Григорьевич, князь, генерал-майор.
- (20) Сухтелен Павел Петрович, граф, генерал-адъютант, генерал-лейтенант.
- (21) Храповицкий Иван Иванович (р. 1783), генерал-майор (1819). Полковой адъютант с 1806 г., командир эскадрона полка с сентября 1813 г. За сражение при Фер-Шампенуазе был награжден золотой шпагой «За храбрость». В отставке с 1819 г.
- (22) Белкин Федор Михайлович (р. 1785), полковник (1816). В 1812 г. — в рядах 2-го эскадрона полка, находившегося в составе корпуса графа П.Х. Витгенштейна. За отличие в сражении при Полоцке 6 октября награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. В Кульмском сражении командовал эскадроном. В 1816 г. вышел в отставку, но позже был полицмейстером в Москве.
- (23) Лопухин Павел Петрович (1788–1873), светлейший князь (1799), генерал-лейтенант (1829). Младший брат А.П.Лопухиной, княгини Гагариной, фаворитки Павла I. Камергер (1801–1806); в 1806 г. переведен офицером в Кавалергардский полк с назначением флигель-адъютантом (до 1817 г.). В 1812–1814 гг. состоял при генерале А.П.Ермолове, участвовал в сражениях при Витебске, Смоленске, Бородине, Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Красном, Лейпциге, во взятии Парижа. За отличие награжден в 1814 г. орденом Св. Георгия 4-го кл. В 1817–1827 гг. командовал бригадами 1-й уланской дивизии. Один из организаторов общества «Зеленая лампа», член Союза спасения, Союза благоденствия и Северного тайного общества (до 1822 г.). Во время следствия по «делу декабристов» был «освобожден без последствий» по повелению Николая I. Начальник 2-й конно-егерской (1827–1830) и 1-й гусарской (1830–1831) дивизий. В 1831 г. за отличие при подавлении Польского восстания награжден орденом Св. Георгия 3-го кл. В 1835 г. вышел в отставку.
- (24) Авдулин Михаил Николаевич (р. 1780), генерал-майор (1824). В 1812 г. — во 2-м эскадроне полка, находившемся в составе корпуса графа П.Х. Витгенштейна. За отличие в сражении при Полоцке 6 августа награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. Весной 1813 г. откомандирован в резервный эскадрон полка. Командир Псковского кирасирского полка (1818–1824), в 1830 г. уволен в отставку «за неисправности по полку».

- (25) Римский Корсаков Павел Александрович (1785–1812), штабс-ротмистр (1810). В Бородинском сражении, после ранения ротмистра Бороздина, принял командование шефским эскадронам полка, но вскоре был убит.
- (26) Лунин Михаил Сергеевич (1787–1845), подполковник (1824). В 1812–1814 гг. — в рядах полка, за отличие в Бородинском сражении награжден зол шпагой «За храбрость». За дуэли и «проказы» в 1815 г. уволен в отставку. Жил в Париже, установил связи с итальянскими карбонариями. Член Союза спасения, Союза благоденствия и Северного тайного общества. В 1822 г. принят на службу ротмистром в Польский уланский полк, в 1824 г. переведен в л.-гв. Гродненский гусарский полк и назначен адъютантом цесаревича Константина Павловича. В 1826 г. арестован и осужден по «делу декабристов», содержался в одиночном заключении, а с 1828 г. — на каторге вместе с другими членами тайных обществ. В 1836 г. переведен на поселение в с. Урик близ Иркутска. В 1841 г. за написание антиправительственных сочинений вновь арестован и заключен в Акатуйскую каторжную тюрьму, где и умер.
- (27) Гревс Алексей Александрович (р. 1779), генерал-майор (1827). Участвовал с полком в кампаниях 1812–1813 гг., в Бородинском сражении, после ранения ротмистра Уварова 2-го принял командование эскадронам. Позже командовал 3-м Украинским уланским полком (1818–1827), кирасирской и уланской бригадами, участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. В отставке с 1836 г.
- (28) Лобанов Ростовский Александр Яковлевич (1788–1866), князь, генерал-майор (1828). До 1806 г. состоял на статской службе. В 1812–1813 гг. — ремонтер полка, с февраля 1813 г. — командир 3-го Полтавского казачьего полка; служил в Изюмском гусарском (1815–1817), л.-гв. Конно-Егерском (1817–1819) и л.-гв. Гусарском (с 1819) полках. Флигель-адъютант с 1817 г.; в 1828 г. вышел в отставку. Собирал документы и портреты исторических лиц (часть подарил Императорской Публичной библиотеке, остальные завещал Эрмитажу), книги по военному искусству и карты (были куплены Главным штабом). Член Общества французских библиофилов, действительный член Императорского Русского географического общества (1845), основатель (1846) и первый командор Императорского Российского яхт-клуба.
- (29) Ланской Сергей Петрович (1789–1832), генерал-майор (1825). За отличие в сражениях был награжден: за Бородино — золотой шпагой «За храбрость», за Фер-Шампенуаз (командовал эскадронам) — орденом Св. Георгия 4-го кл. С 1818 г. командовал Малороссийским кирасирским полком; в отставке с 1825 г.
- (30) Колычев Сергей Федорович (1787–1854), полковник (1822). Участвовал с полком в кампаниях 1812–1814 гг., за отличие в сражении при Фер-Шампенуазе (командовал эскадронам) награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. В 1817 г. разжалован в рядовые с переводом в Изюмский гусарский полк, но вскоре переведен ротмистром (с возвращением наград) в Екатеринославский кирасирский полк. В 1822 г. уволен в отставку.
- (31) Орлов Михаил Федорович, генерал-майор.
- (32) Апраксин Василий Иванович (1788–1822), граф, полковник (1815). Брат графа П.И. Апраксина (см. (15) выше). Шефский адъютант с 1810 г., в 1812–1814 гг. состоял при Ф.П.Уварове. С 1814 г. — флигель-адъютант.
- (33) Гагарин Федор Федорович (1786–1863), князь, генерал-майор (1827). Адъютант Московского главнокомандующего графа И.В.Гудовича (с 1809), участник Кампании 1811 г. против турок на Дунае. В 1812 г. — адъютант князя П.И. Багратиона. В январе 1813 г. переведен в Павлоградский гусарский полк, состоял

- адъютантом Д.С.Дохтурова. За отличие при освобождении Голландии в составе отряда А.Х.Бенкендорфа был награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. Командир Гродненского (с 1824 г. — Клястицкого) гусарского полка (1819–1827). Командуя 1-й бригадой 2-й гусарской дивизии, участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. В отставке с 1835 г. Известный дуэлянт.
- (34) Беклешов Николай Сергеевич (1789–1859), камергер (1842), тайный советник (1856). Казначей полка (1810–1813), в 1812 г. оставался в С.-Петербурге начальником резервных команд полка. В мае 1813 г. во главе 2-го резервного эскадрона присоединился к полку, участвовал в сражениях при Кульме и Фершампенуазе. Полковник (1817), в 1819 г. переведен в Псковский кирасирский полк, в 1820 г. вышел в отставку. Островский уездный предводитель дворянства (1822–1826), в 1826–1837 гг. состоял на службе в Сенате и Комиссии принятия прошений. С 1841 г. — Псковский губернский предводитель дворянства.
- (35) Воейков Сергей Петрович (1787–1812), поручик (1808). В 1812 г. состоял во 2-м эскадроне полка, находившемся в составе корпуса графа П.Х. Витгенштейна; убит в сражении 6 августа при Полоцке.
- (36) Арнс-Гофен Егор Карлович (1790–1850-е), барон, генерал-майор (1826). Ранен в сражениях при Бородине и Кульме, за отличие в сражении при Фершампенуазе (командовал эскадронами) был награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. Командующий Кавалергардским полком (1821–1822). В 1825 г. переведен в л.-гв. Гусарский полк, затем командовал л.-гв. Казачьим (1826–1827) и л.-гв. Гусарским (с 1827) полками. Участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. и подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. В отставке с 1833 г.
- (37) Обресков Василий Александрович (1782–1834), статский советник (1827), камергер (1831). Адъютант Московского главнокомандующего (1810–1816), затем в отставке. Московский полицмейстер (1817–1827), с 1828 г. состоял на службе в Московских департаментах Сената.
- (38) Киселев Павел Дмитриевич (1788–1872), граф (1839), генерал-адъютант (1823), генерал от инфантерии (1834). В составе полка участвовал в Бородинском сражении, с сентября 1812 г. и до конца войны — адъютант М.А.Милорадовича. Флигель-адъютант (1814–1817). Начальник штаба 2-й армии (1819–1829). Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., за отличие в сражении при Шумле награжден золотой шпагой с алмазами. В 1829–1834 гг. управлял княжествами Молдавия и Валахия. С 1834 г. — член Государственного совета. Министр государственных имуществ (1838–1856), провел реформу государственной деревни. Посол в Париже (1856–1862); почетный член Петербургской Академии наук (1855); шеф 20-го пехотного Галицкого полка (1867).
- (39) Валуев Петр Петрович (1786–1812), поручик (1809). До 1806 г. состоял на статской службе. Убит в Бородинском сражении.
- (40) Кавер Астафий Владимирович (р. 1773), генерал-майор (1820). Адъютант М.Б. Баркляя де Толли (1808–1814), с ноября 1811 г. числился по л.-гв. Уланскому полку. Командир Новороссийского драгунского полка (1814–1820), 2-й бригады 2-й драгунской дивизии (1823–1831). Отчислен от должности за неудачные действия при подавлении Польского восстания 1830–1831 гг., в 1833 г. уволен в отставку. В 1844 г. получил разрешение поступить на статскую службу.
- (41) Слепнев Федор Васильевич (р. 1780), подполковник (1829). В армии с 1798 г., офицер с 1799 г. Адъютант генерала графа С.М.Каменского, в августе 1810 г. переведен в Кавалергардский полк. Участвовал в сражении при Городечно 31 июля 1812 г. В 1816 г. был переведен в Серпуховский уланский полк, участвовал в русско-персидской войне 1826–1828 гг. В отставке с 1829 г.
- (42) Орлов Григорий Федорович (1790–1853), генерал-майор (1825). Брат М.Ф. Орлова (см. (31) выше). До 1806 г. числился на статской службе. В 1812 г. состоял

- при М.Б.Барклае де Толли, в сражении при Бородине лишился ноги. С 1816 г. — адъютант главнокомандующего 1-й армией. С 1819 г. находился в заграничном отпуске, в 1825 г. вышел в отставку. Жил в Париже и Флоренции.
- (43) Глебов Михаил Петрович (1790–1853), ротмистр (1816). Квартирмейстер полка с 1809 г., в 1812–1814 гг. занимался ремонтированием полка. В отставке с 1816 г. Жил в своем имении, с. Панино Тульской губ., где построил сахарный завод и больницу.
- (44) Мейстр (де Местр) Рудольф Осипович (1789–1866), граф, ротмистр (1816). Сын посла Сардинского королевства в России Ж.де Местра. В Бородинском сражении состоял при князе Д.В.Голицыне. С ноября 1812 г. — адъютант П.В. Чичагова, затем состоял при графе П.Х.Витгенштейне, а в 1814 г. — при Н.Н.Раевском. В 1816 г. уволен в отставку. Состоял на службе в армии Сардинского королевства, губернатор и комендант Ниццы (1837–1849).
- (45) Голицын Павел Алексеевич (1782–1848), князь, действительный статский советник и камергер (1830). Адъютант И.В. Васильчикова (1807–1812). В январе 1812 г. вышел в отставку, но в октябре поступил на службу в Ахтырский гусарский полк (участвовал в боях начиная с Малоярославца); в 1813–1814 гг. — старший адъютант 4-го кавалерийского корпуса. В ноябре 1814 г. вышел в отставку полковником. С 1816 г. на статской службе: чиновник для особых поручений при московском генерал-губернаторе (1816–1826), при министре внутренних дел (с 1826). Попечитель московской Калининской больницы (с 1828).
- (46) Шкурин Павел Сергеевич (р. 1789), генерал-майор (1827). В 1812 г. участвовал в Бородинском сражении; в 1813–1814 гг. состоял при графе Л.Л. Беннигсене. Адъютант М.Б.Барклая де Толли (1815–1818), флигель-адъютант (1818–1827). С 1827 г. состоял при начальнике 2-й конно-егерской дивизии, в 1834 г. вышел в отставку.
- (47) Бутурлин Михаил Петрович (1786–1860), генерал-лейтенант (1841). В 1812–1813 гг. участвовал в сражениях при Смоленске, Бородине (состоял при князе Д.В.Голицыне), Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Красном (золотая шпага «За храбрость»), Кульме и Лейпциге. Флигель-адъютант (1816–1827), в 1825 г. был переведен в л.-гв. Драгунский полк. Нижегородский военный губернатор (1831–1843). С 1843 г. в отставке.
- (48) Голицын Иван Федорович (1789–1835), князь, полковник (1832). Адъютант князя Д.И.Лобанова-Ростовского (1811–1815), в 1812–1814 гг. в боях не участвовал. В 1815 г. переведен в Белорусский гусарский полк, в 1822 г. вышел в отставку. С 1831 г. — директор секретной части Канцелярии московского генерал-губернатора.
- (49) Ипсиланти Александр Константинович (1792–1828), князь, генерал-майор (1817). Сын господаря Молдавии и Валахии. В 1812 г. — в корпусе графа П.Х.Витгейна, участвовал в сражениях 6 августа и 6 октября при Полоцке и ряде других. В июле 1813 г. переведен в Гродненский гусарский полк; в сражении при Дрездене лишился правой руки. Флигель-адъютант (1816–1817), командир бригады 1-й гусарской дивизии (с 1817). В 1820 г. взял отпуск и, находясь в Одессе, занялся подготовкой греческого национального восстания против Османской империи. В феврале 1821 г. возглавил восстание в Молдавии и Валахии, уволен с российской службы. В июне 1821 г. разбит и бежал в Австрийскую империю, где содержался под стражей. Умер в Вене.
- (50) Апраксин Степан Федорович (1792–1862), граф, генерал-адъютант (1830), генерал от кавалерии (1843). В 1812 г. состоял «в конвое при Главной квартире Его Величества», в заграничных походах в составе полка участвовал в сражениях при Кульме и Фер-Шампенуазе. Флигель-адъютант (1819–1825), командир

Кавалергардского полка (1824–1833), участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. Начальник Гвардейской кирасирской дивизии (1833–1844), затем состоял при императрице Александре Федоровне, а с 1860 г. — при императрице Марии Александровне. Член (с 1853) и председатель (в 1862) Комитета о раненых.

- (51) Гревс Михаил Александрович (1791–1846), генерал-лейтенант (1843). Брат А.А. Гревса (см. (27) выше). Участвовал в сражениях при Бородине и Фер-Шампенуазе. В 1816 г. переведен в Каргопольский драгунский полк. Командир 1-го Бугского уланского (1820–1824) и Кинбурнского драгунского (1828–1829) полков. Участник подавления Польского восстания 1830–1831 гг. Позже командовал кавалерийскими бригадами, а с 1843 г. — 1-й легкой кавалерийской дивизией.
- (52) Вюртембергский Александр (1804–1881), принц, генерал-майор (1828). Сын герцога Александра Вюртембергского, двоюродный брат императоров Александра I и Николая I. Жил в Петербурге, но в полк прибыл лишь в 1826 г. В 1828 г. в составе 7-го пехотного корпуса участвовал в осаде Шумлы, затем назначен шефом Стародубовского кирасирского полка. При подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. командовал 1-й бригадой Гвардейской кирасирской дивизии. В 1833 г. вышел в отставку и уехал в Германию.
- (53) Белавин Борис Иванович (1790–1850-е), полковник (1817). Участвовал в сражениях при Бородине, Кульме (ранен и награжден орденом Св. Георгия 4-го кл.), Фер-Шампенуазе. В отставке с 1817 г., жил в своем имении в Нижегородской губ.
- (54) Васильчиков Николай Иванович (1792–1855), генерал-майор (1824). Участвовал в сражениях при Бородине, Кульме, Фер-Шампенуазе. Командир Новгородского кирасирского полка (1820–1824), затем в отставке. Позже — серпуховский уездный предводитель дворянства.
- (55) Обресков Алексей Михайлович (1788–1810), корнет (1808). До 1807 г. числился в Коллегии иностранных дел. Убит в бою с турками на Дунае, но продолжал числиться в списках полка до 1813 г. (причем в январе 1812 г. был произведен в поручики). Его фамилия в документе зачеркнута.
- (56) Шеншин Петр Ипполитович (1787–1811), корнет (1809). Умер 7 декабря 1811 г.
- (57) Петрищев Николай Иванович (1790–1832), генерал-майор (1827). До 1808 г. числился на статской службе. Участвовал в сражениях при Бородине и Фер-Шампенуазе (ранен). Командир Псковского кирасирского полка (1825–1827); в 1831 г. вышел в отставку.
- (58) Неклюдов Сергей Петрович (1790–1874), действительный статский советник. Дивизионный адъютант (1810–1813), участвовал в сражениях при Бородине и Красном; в 1813–1814 гг. — адъютант князя Д.В.Голицына. В 1819 г. вышел в отставку полковником. Позже был на статской службе.
- (59) Окунев Григорий Александрович (р. 1789), полковник (1817). До 1808 г. числился на статской службе. В 1812 г. — адъютант Сводного кирасирского полка в корпусе графа П.Х.Витгенштейна, за сражение 6 августа под Полоцком награжден золотой шпагой «За храбрость», в сражении 6 октября ранен. Участвовал в сражениях при Кульме и Фер-Шампенуазе. В 1817 г. вышел в отставку.
- (60) Шереметев Сергей Васильевич (1792–1866), тайный советник (1839). Трижды ранен при Бородине, участвовал в сражениях при Кульме и Фер-Шампенуазе. Флигель-адъютант (1825–1827), генерал-майор (1827). За отличия в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. и золотой саблей «За храбрость» с алмазами; участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. В отставке с 1835 г. Нижегородский губернский предводитель дворянства (1837–1846).

- (61) Бутурлин Дмитрий Петрович, действительный тайный советник. Брат М.П. Бутурлина (см. (47) выше).
- (62) Левашов Константин Васильевич (1785–1813), штабс-ротмистр (1813). Брат В.В. Левашова (см. (7) выше). Переведен в Кавалергардский полк в июле 1810 г. за отличие в боях с турками. Участвовал в Бородинском сражении (золотая шпага «За храбрость»), ранен в сражении при Малоярославце. Умер от раны.
- (63) Башмаков Дмитрий Евлампиевич (1792–1835), действительный статский советник и камергер (1825). Ординарец М.Б.Барклая де Толли (июнь–сентябрь 1812), адъютант князя Д.В.Голицына (октябрь 1812–1817). В 1825 г. перешел на статскую службу; чиновник особых поручений при новороссийском генерал-губернаторе (до 1829) и главном попечителе колонистов Южного края И.Н. Инзове. Таврический губернский предводитель дворянства с 1832 г. Покровитель художника И.К.Айвазовского.
- (64) Ланской Павел Петрович (1792–1873), генерал от кавалерии (1855). Брат С.П. Ланского (см. (29) выше). Участвовал в сражениях при Бородине, Кульме, Фер-Шампенуазе. Флигель-адъютант (1825–1828), командир Образцового кавалерийского полка (1830–1837), начальник 1-й легкой кавалерийской дивизии (1837–1848), командир Гвардейского резервного кавалерийского корпуса (1848–1849 и 1855). С 1856 г. — член Военного совета, с 1862 г. — инспектор войск.
- (65) Языков Дмитрий Семенович (1793–1856), тайный советник (1847). Корнет Кавалергардского полка с 20 ноября 1811 г. Участник сражений при Бородине (ранен), Кульме, Фер-Шампенуазе. В 1818 г. переведен в Арзамасский конно-егерский полк, в 1822–1827 гг. был в отставке. С 1827 г. — на службе в Корусе жандармов, начальник 4-го жандармского округа (1832–1835). Генерал-майор (1835), директор Департамента внешней торговли (1835–1850), затем — член Совета Министерства финансов. В отставке с 1853 г.
- (66) Языков Александр Семенович (р. 1793), полковник (1822). Брат Д.С. Языкова (см. (65) выше). Корнет Кавалергардского полка с 20 ноября 1811 г. Участник сражений при Бородине, Кульме, Фер-Шампенуазе. В 1818 г. переведен в Тираспольский конно-егерский полк, в 1822 г. вышел в отставку.
- (67) Бердяев Михаил Николаевич (1792–1861), генерал-лейтенант (1837). Корнет Кавалергардского полка с 29 ноября 1811 г. В 1812 г. оставался с резервными командами полка в С.-Петербурге, присоединился к полку со 2-м резервным эскадронам в мае 1813 г. За отличие в сражении при Кульме награжден орденом Св. Георгия 4-го кл., участвовал в сражении при Фер-Шампенуазе. Командир Арзамасского конно-егерского полка (1820–1829), 2-й бригады 3-й уланской дивизии (1829–1831), участник подавления Польского восстания 1830–1831 гг. Начальник штаба Донского казачьего войска (1835–1839), затем в отставке. Дед философа Н.А.Бердяева.
- (68) Фон Смиттен Густав Густавович (1793–1864), генерал-майор (1829), родственник жены М.Б.Барклая де Толли. Корнет Кавалергардского полка с 20 ноября 1811г. Ранен в Бородинском сражении. С января 1814 г. состоял при М.Б.Барклае де Толли, адъютант главнокомандующего 1-й армией до 1825 г. Командир Переяславского конно-егерского (1825–1826) и Смоленского уланского (1828–1829) полков, кавалерийских бригад (1832–1835). Участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. и подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. С 1836 г. в отставке.
- (69) Пашков Андрей Иванович (1793–1850), генерал-майор (1826). Корнет Кавалергардского полка с 20 ноября 1811 г. Участник сражений при Бородине (контузен), Бауцене (состоял при Ф.П.Уварове), Кульме и Фер-Шампенуазе. В 1817 г. переведен в л.-гв. Гусарский полк, в 1826 г. вышел в отставку. Член С.-Петербургского общества любителей музыки.

- (70) Львов Дмитрий Михайлович (1793–1842), камергер (1824), тайный советник. Корнет Кавалергардского полка с марта 1812 г. Участник сражений при Бородине, Кульме, Фер-Шампенуазе. В 1824 г. перешел на статскую службу в Экспедицию Кремлевского строения, заведующий Кремлевским архитектурным училищем (1828–1835). С 1833 г. — член Попечительного совета заведений общественного призрения и попечитель Сиротского дома в Москве, с 1835 г. — попечитель Московского архитектурного училища, с 1837 г. — член Комиссии по построению храма Христа Спасителя.
- (71) Тургенев Сергей Николаевич (1793–1834), полковник (1821). В Бородинском сражении ранен и награжден знаком отличия Военного ордена; корнет Кавалергардского полка с 21 октября 1812 г. В 1813–1814 гг. состоял в резервном эскадроне. В 1819 г. переведен в Екатеринославский кирасирский полк, в 1821 г. вышел в отставку. Отец известного писателя.
- (72) Александрович Федор Васильевич (р. 1788). Окончил С.-Петербургскую Медико-хирургическую академию (1811). С марта 1812 г. — лекарь Кавалергардского полка. В 1812 г. был в походе со 2-м эскадронам в корпусе графа П.Х. Витгенштейна, в кампаниях 1813–1814 гг. — с полком. В 1819 г. переведен в гражданское ведомство.
- (73) **Рейнгольд Эмилий Иванович** (1787–1867), действительный тайный советник (1866). Окончил С.-Петербургскую Медико-хирургическую академию (1807). С марта 1812 г. — штаб-лекарь Кавалергардского полка, участвовал в кампаниях 1812–1814 гг. вместе с полком. Доктор медицины (1820). Присутствовал при Кончине императора Александра I в Таганроге в 1825 г. и при кончине императрицы Елизаветы Алексеевны в Белеве в 1826 г. Лейб-медик (1826), член Медицинского совета (1836), непременный член Военно-медицинского комитета (1843). С 1844 г. «состоял при Особе Его Величества».
- (74) Левашов Николай Федорович (р. 1792), майор (1818). Двоюродный брат В.В. и К.В. Левашовых (см. (7) и (62) выше). В декабре 1811 г. из юнкеров Кавалергардского полка произведен в корнеты л.-гв. Гусарского полка. В 1812 г. участвовал в сражениях при Витебске, Смоленске, Бородине, Тарутине, Малоярославце, Красном. В июне 1813 г. переведен в Кавалергардский полк, участвовал в сражениях при Кульме и Фер-Шампенуазе. В 1815 г. переведен в Новгородский кирасирский полк, в 1818 г. вышел в отставку.
- (75) Шереметев Василий Васильевич (1794–1817), штабс-ротмистр (1817). Брат С.В. Шереметева (см. (60) выше). За отличие в Бородинском сражении был награжден знаком отличия Военного ордена; корнет Кавалергардского полка с 21 октября 1812 г. Смертельно ранен на дуэли с камер-юнкером графом А.П.Заводовским.
- (76) Диц М.А., участвовал в Бородинском сражении, будучи прапорщиком Курляндского драгунского полка и адъютантом С.Н. Ушакова (см. (3) выше).

Приложение 3.

ИЗ ПИСЕМ Ф.А. РУБО ВОЕННОМУ ИСТОРИКУ Б.М. КОЛЮБАКИНУ (публикация музея-панорамы «Бородинская битва»)

Ф. Рубо — Б. Колюбакину 28 ноября 1909 г.

... Без Вашего содействия я приличную панораму 1812 года написать не могу и сильно надеюсь, что когда последует окончательное решение, ... Вы скажете мне что и как делать...

Ф. Рубо — Б. Колюбакину 22 июня 1911 г.

... Теперь, после того как я пересмотрел снимки поля сражения, привезенные мне учеником моим Мясоедовым, у меня является к Вам серьезный вопрос, на который прошу я Вас мне ответить: деревня Семеновская очень длинная и, должно быть, тогда также ее пересекала улица или просто дорога. По расположению этой деревни будет на панораме: с одной из длинных сторон — будет изображен* русские войска которые отражают Фриана, но это будут спины солдат; с противоположной стороны идут русские резервы, вправо — дело кирасир против Лоржа и Рожнецкого, а влево — русские каре против Нансути. Как Ваше мнение, что должно быть ближе к зрителю из этих двух сторон — каре против Нансути или кирасиры? т. е. глаз зрителя передвинуть на право или на лево на Семеновской? Мое мнение: следовало бы стать правее, т. е. ближе к батарее Раевского и ближе к кирасирам...

Ф. Рубо — Б. Колюбакину 29/16 июля 1911 г.

... Письмо Ваше я сегодня получил и очень благодарю за подробный рисунок и описание. Я вполне разделяю Ваше мнение, что если недалеко от Семеновской было бы возвышенное место, то оттуда лучше всего было бы писать панораму, если принимать во внимание планы и рисунки. В натуре, т.е. на Бородинском поле, обстоит дело иначе: во-первых, такой доминирующей возвышенности там, кроме монастыря, не имеется, а во-вторых, сама деревня Семеновская чуть ли не полверсты в длину, так что если стать вправо, то противоположная сторона далеко уходит, и наоборот, самое близкое для зрителя, чтобы иметь все же еще чувство сражения, а не парада, должно быть действие французской артиллерии и отражение Фриана, а по красоте, моменты Лоржа и Нансути одинаково дороги. Но все же я полагаю стать ближе к Лоржу и к Кирасирам Его и Ея Величества, потому что и к батарее Раевского, к Бородину и Горки будет ближе. А это важнее, чем приблизиться к Понятовскому в Утице, где густой лес...

Ф. Рубо — Б. Колюбакину 12 декабря/29 ноября 1911 г.

... Не откажите сообщить мне, какой масти были сто лет тому назад лошади Кирасирского полка Ея Величества. Кроме этого — образец или рисунок знамени пехотных полков и штандарт кавалерийских полков.

Самое благородное в колорите было бы, если лошади полка Ея Величества были бы белой масти — вороные очень некрасивы...

Ф. Рубо — Б. Колюбакину 23/10 декабря 1911 г.

... Спасибо Вам за все данные мне сведения. Слава Богу, что в полку кирасир Ея Величества можно разные лошади делать, кроме белых. . .

Ф. Рубо — Б. Колюбакину 24/11 января 1912 г.

... Государь Император лично мне сказал: Рубо, Вы всегда аккуратно исполняли все мои поручения. Прошу и в этот раз к сроку окончить панораму Бородинск[ого] боя. Вот, дорогой Борис Михайлович, почему я с того дня безостановочно работаю, работаю до упада и доведу работу свою к сроку до конца или околею. Но Вы, который видели, какая это работа, **Вы меня постоянно вводите в сомнение и в трудности.** Из Вашего письма, в котором Вы мне пишете, что официальные личности что-то от Вас требуют, люди, не видевшие, что здесь делается, требуют от Вас как должны держаться ружья у гвардейских полков, не принимая во внимание, где находятся передовые кирасиры Нансути. Я могу сделать у всех каре ружья по Вашим указаниям, но в этом случае придется удалить назад Нансути. Делая же всадников уже вскакивая в каре, тут нельзя держать ружья у плеча. На вашей литографии, рассмотрев ее серьезно, каре, на которые насакивает кавалерия, не только отражают их штыками, но даже стреляют. У первого же каре французы еще далеко, т. е. шагов на 40–50. Кроме этого моего замечания, скажу еще Вам, дорогой Борис Михайлович, Ваши письменные указания, данные мне и подписанные Вами и мною в Петербурге 17 марта 1911 года, гласят: против Нансути выносятся Орденские, Екатеринославские и Ахтырские гусарские полки на помощь Измайловскому, Литовскому и Финляндскому, которые выстроены в каре, отражают атаку Нансути. Как понимать это. Как можно отражать, держа ружье у плеча, и если Гвардейские полки не отражали Нансути, то почему летели им на помощь Орденские, Екатеринославские и Ахтырские гусары? Я, придерживаясь строго Вашим указаниям, написанным и подписанным Вами, могу сделать исключение лишь в том, чтобы показать немного и лихость Русских войск, показывая их идя смело на встречу Фриана и даже отражая его, иначе меня в России заедят и разругают во всех газетах.

Что касается написать генерала Дохторова, сидящего на барабане, то это легко сделать, хотя оно мне по движению не нравится. Место, где его посадить, Вы укажете лично, когда Вы будете в Мюнхене. Нельзя ставить и меня в трудное положение, моя задача ужасно трудная, и если Вы заинтересованы, чтобы к 26-му августа панорама Бородинского боя была бы открыта в Москве, то помогите мне. Пока работа идет прекрасно, все мы работаем не теряя ни часа, ни минуты. Но менять я не могу. Теперь Вы мне пишете, что кто-то нашел, что пейзаж был зеленый. Как мне вдруг менять весь пейзаж, а может быть после скажут — не зеленый. Опять менять все это страшно трудно. Простите, дорогой Борис Михайлович, что так откровенно пишу я Вам, но я не могу думать одно, а говорить другое.

Помогите мне теперь в следующих вопросах: у кавалерии Лоржа нужно ли показать самого Лоржа (который всегда был обижен на Латур-Мобур). Написать ли самого Латур-Мобура? Как стояла французская гвардия у Шевардина — вольно или под руж[ь]е? **Кто командовал полками кирасир Его и Ея Величества?** Существуют ли портреты командиров? Где показать 4 французский корпус Вице-Короля? . . .

Ф. Рубо — Б. Колюбакину 20 февраля/3 марта 1912 г.

... Письмо Ваше получил и очень мне жаль, что я Вас своим письмом так расстроил, простите, я не желал сделать Вам неприятность. Я, писав, был сильно нервно расстроен, главным образом, тем, что в Императорском Историческом Обществе решается вопрос, посылается официальное решение, не выслушав меня. Тут я усматриваю сильное незаслуженное давление и несправедливое по отношению художника, который в деле панорамной живописи показал, что он может создать историческую картину, достаточно опытен и отвечает за свою работу. Которому обидно быть сведенным в роль художественно пишущей машины. А ведь панораму-то писать должен я. И смею сказать Вам, многоуважаемый Борис Михайлович, что **не все то, что Вы пишете теперь в Вашей истории Бородина, может быть изображено на панораме. Многие, что хорошо в книге, производит совершенно иное впечатление в живописи.** С моей стороны не упрямство, а желание, и сильное желание сделать **хорошую панораму — производящую сильное впечатление...**

Sic!



Расёмон, или «выражение превалирующего предпочтения»

... I also have some views on what could be called the meaning of life in the objective sense — if it were not a contradiction in terms to use the word «objective» in this context. I start from the position that every human endeavor is flawed: if we were to discard everything that is flawed there would be nothing left. We must therefore make the most of what we have; the alternative is to embrace death. The choice is a real one, because death can be embraced in a number of ways; the pursuit of perfection and eternity in all its manifestations is equivalent to choosing the idea of death over the idea of life. If we carry this line of argument to its logical conclusion, the **meaning of life** consists of the flaws in one's conceptions and what one does about them. Life can be seen as a fertile fallacy.

... now there is a new dialectic that connects the participants' thinking with the events in which they participate — that is, it operates between ideas and material conditions. If Hegel's concept was the thesis and Marxism the antithesis, reflexivity is the synthesis.

... Neither markets nor elections constitute an objective criterion, only an expression of the **prevailing bias**; but that is the best available in an imperfect world.

George Soros. «The Alchemy of Finance»

... **EVERY MAN WILL DO HIS DUTY.** ²⁵

... Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров ... Мы же со своей стороны скажем: поход 1812 г. не удался потому, что неприятельское правительство оказалось твердым, а народ остался верным и стойким, т.е. потому, что он не мог уступить ...

К. Клаузевиц. «О войне»

²⁵Trafalgar. At 11:45, Nelson sent the famous flag signal, "England expects that every man will do his duty".